

Журнал для семейного чтения

ЛАД

11-12/1992

1992, № 11-12

НОВАЯ — ДЕКАБРЬ 1992 ГОДА
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КРАСНЫЙ СЕВЕР»
ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Мама только свечку зажгла, а она и наказывает: никогда сразу трех не зажигайте — всегда к покойнику будет...

Александр ЦЫГАНОВ. «Три свечи», стр. 52.

Свято-Троицкая Сергиева Лавра — таково ее нынешнее официальное наименование. В обиходе люди называют ее проще — Сергиева Лавра; или просто — Лавра, вкладывая в это слово родственный, домашний оттенок. И каждому понятно, о чем идет речь.

Роберт БАЛАКШИН. «Троицы чистый дом», стр. 2.

А может, пиво на Вологодчине и было придумано? К каждому празднику в каждом доме варили много пива.

Константин КОЗЛОВ. «Как варили пиво», стр. 17.

Городничий упрасивал казниковцев приступить к выборам в магистрат — так тогда называлось городское управление. Но они ни в какую не соглашались, боясь увеличения налогов.

Алексей КУДРЯШОВ, Петр МУХИН. «В уездном городе Кадникове», стр. 9.

Что самое любопытное — все эти люди были фарфоровыми, даже одежда у них и то была фарфоровая, и самые рослые из них вряд ли доходили Дороти до колена.

Лаймен Фрэнк БАУМ. «Удивительный волшебник из страны Оз» (окончание), стр. 35.

Обложка художника Сергея Ивлева

Редактор А. К. Сальников

Редколлегия: В. Д. Елесин, С. И. Зайцева, Е. В. Некрасов, Л. В. Паншев, К. Л. Файнберг.

Адрес редакции: 160001, Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

Телефоны: 2-53-21, 2-02-72.

1992 год прошел под знаком торжеств в память одного из любимейших русским народом святых — Сергия Радонежского, всея России чудотворца. Исполнилось шестьсот лет со дня преставления преподобного Сергия. Заслуги его перед Богом и Русью велики, и много о них было сказано в этом юбилейном году. Вспомним об одной — но едва ли не самой главной: именно Сергий Радонежский основал Троицкую Лавру, место, ставшее святым для каждого православного. Вологодский писатель Роберт Балакишин написал о Сергиевой Лавре книгу, главы из которой (в журнальном варианте) мы и предлагаем читателям.

ТРОИЦЫ ЧИСТЫЙ ДОМ

(Свято-Троицкая Сергиева Лавра — живая история и нынешний день)

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ

ГЛУБОКИЕ ИСТОКИ

Свято-Троицкая Сергиева Лавра — таково ее нынешнее официальное наименование. В обиходе люди называют ее проще — Сергиева Лавра; или просто — Лавра, вкладывая в это слово родственный, домашний оттенок. И каждому понятно, о чем идет речь.

В стародавние, оставшиеся в прошлом времена, ее название звучало парадно-торжественно, как заслуженный родовой титул, как вырубленная на мраморе мемориальная доска:

СТАВРОПИГИАЛЬНАЯ*
МУЖСКАЯ СЯВТО-ТРОИЦКАЯ
СЕРГИЕВА ЛАВРА.

Каждое из этих названий верно (в том числе и книжно-житийное: Сергиева обитель), но полнее всего передает природу Лавры древнее, едва ли не с первых лет существования монастыря бытовавшее название — Дом Живоначальной Тро-

ицы. Оно более задушевное, теплое, преисполненное глубины и не пугающей, зовущей тайны.

В русском языке слово ДОМ — это и жилище, и семья, и род; это и

И НЫНЕ, И ПРИСНО

* Подчиняющаяся непосредственно Патриарху.

В Троице-Сергиевой Лавре

храм... Это и домашнее хозяйство (книга о разумном учреждении семьи и хозяйства — Домострой), и приют, это — Отечество. Каждое слово, как дар Божий — это большой мир, в особенности такие слова, как РОДИНА, ВЕРА, ДОМ. В Священном Писании Домом Божиим именуется народ иудейский, как имеющий своим отцом Бога. Для спасения рода человеческого Бог-Отец послал на землю Бога-Сына, Господа нашего Иисуса Христа, который родился в Вифлееме, что в переводе означает — дом хлеба.

Вся Святая Земля в смысле иносказательном — ДОМ для христианина, ДОМ, в котором возросла и воспиталась христианская вера. По своему происхождению слово это родственно греческому, обозначающему строение. Но не всякое строение можно назвать ДОМОМ — не скажешь так о хатке бобра или о гнезде ласточки. Как человек отличается от животного возможностью стать святым, так и человеческий дом отличается от звериного жилища не столько внешним видом, сколько обитающей в нем святостью, присутствием Божества.

Люди с древности стремились освятить свои жилища, но, не зная истинного Бога, прибегали к помощи лжебогов. Первобытные люди почитали за Бога пылавший в их пещере огонь, и очаг в истории человечества долгое время оставался домашним святилищем.

Когда над землею воссиял Свет Истины — Господь, тогда люди узнали, кто скрывался под личиной змея. Когда людям открылась величайшая тайна о Пресвятой Троице, Своею совершенной Любовью дающей начало жизни и побеждающей рознь мира сего, лишь тогда людские жилища стали подлинными домами. Освященные образами Бога и Его святых — иконами ДОМА становятся храмами, а семьи, живущие в них, малыми Церквями.

Троицу невозможно понять умом, Ее можно почувствовать и познать только сердцем. Таким любящим сердцем, как у преподобного Сергия, который возлюбил Троицу паче всех благ мира. Возлюбил и основал монастырь во имя Ея. И теперь этот монастырь — Дом Животворящей Троицы, как чудотворная икона, освящает всю Россию.

Из цикла «Троицкие акварели»

ЦВЕТ ЖИЗНИ

В Лавре торжествует, царствует золотой цвет. Он повсюду — на главах, на венчиках, опоясывающих барабаны глав и полукружья алтарных абсид. Но, приглядевшись, замечаешь — не меньше цвета зеленого. Он более скромнен, его приходится искать. Зеленого цвета крыши зданий, шатры башен, заборы и наверхия столбов. От весны до

ранней осени зеленый цвет в природе. А сколько зелени на Троицу в храмах! Троица — это жизнь. Зеленый цвет — цвет жизни.

Когда в Лавру приехал Святейший Патриарх, рукоять его посоха была увенчана малахитовым камнем — цвета свежей, омытой дождем зелени. Он шел и словно держал в руке жизнь. Жизнь Церкви, которая вручена ему Господом.

СВОДЫ НЕБЕСНЫЕ

Под утро я проснулся в комнате, куда меня поместили на ночлег, и долго лежал в совершенной тишине. Смотрел на свод. Долго обходил взглядом его поверхность, задерживался на оттенках (рефлексах, как сказали бы живописцы) света, то пыльно-сероватых, то пепельно-смазанных. Оказывается, свод можно долго рассматривать, путешествовать по нему, чего не скажешь о плоском потолке. Вообще, кривая линия богаче прямой, изгиб увлекательней луча, он содержит в себе что-то необычное, таинственное. И подумалось мне, что древние зодчие делали своды не потому, что не могли перекрыть пролет плоско. Ведь порой и малые помещения накрывали сводом.

Свод похож на небо. Спишь не под плоской гробовой крышкой, а под небом.

ДАРЫ ДЕТСТВА

На пушках, что недалеко от входа в музей, сидят дети. Болтают ногами, смеются, кричат. Сели именно на пушки, а не на лавку поблизости. Вышел я за Успенские ворота, мальчишки штурмуют контрфорс у ворот. Сандалеты скользят по крутому откосу, а они лезут. Срываются, и все равно снова и снова карабкаются вверх. У детей, кроме непосредственного ощущения жизни, как чего-то нового, необычного, есть еще обостренное чувство истории. Многого не зная, они чувствуют памятью предков, или, выражаясь научно, генетической памятью.

Но детям открыто и будущее. Ведь по-настоящему гениальный человек бывает только в детстве. Дети зачастую предвидят в общих чертах всю свою жизнь. Многое, о чем я думал и совершенно не-

основательно предполагал в детстве, вдруг начинало сбываться многие годы спустя. Сбывается даже сейчас, когда жизни вроде бы пора кончаться.

Во взрослом мире (имеется в виду внецерковный, внедуховный мир) связь времен порвана в клочья. В этом мире хищно преобладает одно настоящее. О будущем думать не принято, потому что в будущем — ящик и кладбище. Не заглядывая в будущее, ни к чему вспоминать и о прошлом, ибо прошлое подтверждает неизбежный итог будущего.

Гармония трех времен — прошедшего, настоящего и будущего — в вечности, а вечность у Бога. Дети живой взрослых ощущают вечность. Она дана им от рождения. Вот почему Господь говорил, чтобы детям не запрещали приходить к Нему.

СОБЛАЗН

Каюсь, приложил я немало усилий, чтобы после десятилетий вынужденного молчания в Вологде снова зазвонили колокола. Ходил в горисполком, в горком партии, разговаривал с важными, осторожными, скользкими, как налим, чиновниками. Наслушался обещаний помочь, заверений в поддержке. Но дело сдвинулось только тогда, когда заговорили колокола в Москве и Ленинграде. Чиновники поняли: можно и у нас, начальство не заругает.

Сыскались в городе ребята-звонари, долго репетировали и, наконец, зазвонили. Звон был вполне светский, не церковный, архиерейского благословения на него не просили. Так мероприятие это и называлось: концерт колокольной музыки.

В день дебюта звонари взяли меня на колокольню. Колокола за-

говорили. Не забыть первого ощущения, когда воздух вокруг меня словно сгустился, затрепетал, выплывая за колокольню дрожаще густым, плотным потоком. Тянуло встать на перила и броситься грудью на этот широко текущий, слоистый звон — он подхватит тебя, понесет, как на ковре-самолете.

Через некоторое время я оказался на колокольне в Лавре. Тут не концерт, не развлечение, тут звон, призывающий к молитве. Те же старинные, большие и звучные колокола, ну разве что звонарь много искусней, чем только что выучившиеся звонить парни. Колокола за-

гудели, но желания броситься на воздух и полететь не было. От лаврских колоколов хотелось плакать и молиться.

На обеих колокольнях звонили русские люди, на русской земле, в русские колокола, но как различен результат.

Русское без веры — это искушение. Когда говорят — русский дух, русская душа, а православную веру отрицают, это падение.

Вставай на перила, бросайся вниз. Соблазнительный звон не удержит.

Роберт БАЛАКШИН.

Заканчивающийся год был годом памяти не только преподобного Сергия Радонежского, но и Димитрия Прилуцкого, который преставился в один год со святым Сергием.

Имена этих угодников Божиих тесно связаны — Димитрий Прилуцкий был учеником, собеседником, сомолитвенником и сопостником Радонежского старца. Прошлым летом эти святые имена снова оказались соединенными: в Вологде открылся Сергиевский конгресс, продолжившийся потом и в других городах России. И открылся он научной конференцией, посвященной памяти святого Димитрия. Проходила она в Спасо-Прилуцком монастыре, основанном преподобным Димитрием шестьсот с лишним лет назад.

Среди участников конференции было немало вологжан. Предлагаем читателю журнальный вариант выступления краеведа М. А. Свистунова, который разыскал новые сведения о пребывании на Вологодчине Димитрия Прилуцкого.

ЛЕГЕНДА О ЧЕРНОМ ШИНГОРЕ

Димитрий Прилуцкий на Междуречье

В «Историко-статистическом описании церкви Святого Димитрия, что на Черном Шингоре», составленном в 1853 г. благочинным Алвистом Светлосановым, говорится: «О причине построения сей церкви есть устное предание, что преподобный Димитрий Прилуцкий, по пришествии своем из Переяславля в пределы Вологды, приходил сюда и намеревался устроить храм, но был прогнан местными жителями. И по преставлении преподобного, по прошествии довольно длительного времени, местные жители, жалея о поступке предков своих, построили деревянный храм во имя преподобного Димитрия. А между тем имели благоговейное почтение к камню, на котором будто бы преподобный Димитрий во время своего прихода сидел. Оный камень находился на кладбище и при построении каменной церкви вложен в стену под колокольню, по левую сторону входа в церковь, где и ныне виден. Но никаких особенных признаков на нем не находится».

На Черный Шингорь преподобный Димитрий приходил после ухода из основанного им Воскресенского Велюкореченского монастыря в 1371 г. Не найдя взаимопонимания с местным населением на реке Великой, он обнаружил, что и в глубь Авнеги его стремление не будет более благоприятным, и решительно повернул на Вологду, просвещаемую христианским учением уже более двух веков.

Место Димитрием было выбрано прекрасное: высокий сухой правый берег Черного Шингоря в обрамлении полукольца мощного сосняка. Находится это место в Авнеге — одной из волостей бывшего Грязовецкого уезда, а еще раньше — бывшего Авнегского княжества.

Авнега в примерном переводе с финно-угорского наречия означает «отдаленная (отделенная) вода». Это, кстати, нашло отражение и в нынешнем названии района — Междуреченский.

По здешним местам протекает три Шингоря — Красный, Белый и Черный, различаются они по цвету

воды, соответственно названиям. Все они имеют истоки у основания Святой горы (об этом месте см. «Лад» № 6, 1992).

Сколько времени пробыл Димитрий на Черном Шингоре и почему оттуда ушел, можно только догадываться. Основанием для предположений служат сведения из его «Жития», об уходе преподобного с реки Великой.

Крестьяне окрестных селений опасались, что «сей великий старец близ нас жити будет и по мале времени овладеет нами и селы нашими» и потребовали, чтобы он удалился, заявив ему, как сказано в «Житии»: «Отче, неугодно есть нам твое zde пребывание».

Эти выражения и стали для официальных историков основой для версии (скорее, бесспорного положения), о «классовой» борьбе крестьян с духовенством в нашей местности. Но, во-первых, с полным ли основанием можно называть местных жителей крестьянами (т. е. христианами)? Наверное, только условно, имея в виду их языческое мировоззрение и хозяйственную «промышленность» — охоту, рыболовство и собирательство.

Христиане сочли бы за честь и счастье принять у себя подвижников православия, что и сделали в скором времени вологодцы.

Во-вторых, согласно рукописи неизвестного автора «Слава о явлении мощей Григория и Кассиана на Авнезе...», составленной на основании местных сказаний о деяниях авнежских чудотворцев Григория и Кассиана, нравы обитателей древнерусского Севера не отличались стройностью, строгостью и собранностью: «А благочестием и учением здешняя страна не просвещена, а злобою и завистью, и прелестию помрачена...»

То есть несовместимость духовного облика преподобного с местной традицией и его отторжение лежали

не столько в среде экономических интересов, но в более глубокой, мировоззренческой, духовной — в несовместимости язычества и православия. Конечно же, опытному взору Димитрия достаточно было очень непродолжительного общения, чтобы увидеть временную бесперспективность своей миссии на Черном Шингоре и в Авнеге вообще. Так что его пребывание здесь могло ограничиться несколькими часами, или сутками, не более.

Попутно можно заметить и следующее: исследователи, сосредоточившись на требовании местных жителей Димитрию удалиться из их пределов, не обращают внимания на то, кто были эти люди. В «Житии» говорится, что они пришли «от прилежащие тамо веси, авнега зовомые». Я завидую тем, кто может убедительно объяснить, что такое «весь» в этом контексте: народ, деревня? Что такое «авнега»: местность, одно из племен веси? Я этих ответов не знаю. Каменная же церковь, дожившая до 60-х годов нашего века, одноэтажная, холодная, в одной связи с теплой церковью и колокольнею, построена в 1790 г. Гибельные времена церковь Димитрия Прилуцкого переживала со всем православием. После 1939 года в ней размещалась мастерская по изготовлению валяной обуви, с конца 50-х годов — ремонтная мастерская, а в 70-е ее разобрали на кирпич для хозяйственных нужд совхоза.

Кладка церкви была прочная, большое количество битого кирпича и целые глыбы его и сейчас валяются на церковной территории и на кладбище в густых зарослях молодого тополя. Где-то здесь находится и тот без «особенных признаков» камень, на котором будто бы сидел преподобный Димитрий.

Мануил СВИСТУНОВ.

КАДНИКОВ, уездный город Вологодской губернии, окружается с одной стороны рекой Содимою, позади которой лес, а с прочих сторон — полями. Местоположение его ровное...

(Из «Словаря географического Российского государства» в 7-ми частях. 1801—1809 гг.)

Кадников и до сей поры сохранил дух компактного уездного городка, коим оставался с конца восемнадцатого по тридцатые годы двадцатого века. Но... уезды были разрушены, крупной промышленности в Кадникове и поныне нет, а важнейший государственный тракт, идущий прямо через весь город — как раз по тому месту, где некогда высилась колокольня Николаевского собора, — потерял свое значение. Хотя все так же делит он город на две линии по большей части казенных домов, выстроившихся окнами на проезжую часть. Раньше в этих домах в приятной близости располагались присутственные места, полицейский участок, тюрьма с немногими преступниками, торговые ряды, училища и гимназия. Кипела жизнь, допоздна затягивались шумные балы, дважды в год съезжались на крупные ярмарки крестьяне окрестных деревень... Все шло своим чередом

В УЕЗДНОМ ГОРОДЕ КАДНИКОВЕ

Давным-давно это было. Бойкие торговые люди новгородские, подыскивая, где торговать, потянулись к Уралу. На реке Кубене основали они несколько поселений — село Устье, деревню Новгородово...

От Устья проложили они дорогу на Тотьму. И на протяжении всего пути, чтобы извозчикам и лошадям было где отдохнуть, распахнули двери постоянные дворы. Ставились они через каждые двадцать — двадцать пять верст, на расстоянии одного перехода. На тотемской дороге первый постоянный двор был в селении, которое теперь называется Великий Двор и принадлежит Кокошиловскому сельсовету, а следующий — Кадниково.

В ту пору главным богатством кадниковского края были густые, щедрые на грибы, ягоды и дичь леса. Лесным промыслом тамошних жителей объясняется и само название будущего города. Деревня Кадниково прославилась тем, что умели в ней делать ладную деревянную посуду, главным образом кадки. А в старину кадки называли «кадни», «кади». Вот и

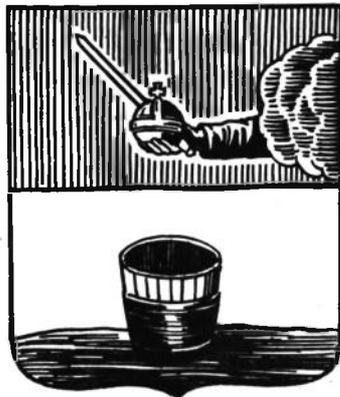
КАК ЖИВЕТ РОССИЯ

пошло — Кадниково. Промысел этот встречается и поныне в близлежащих деревнях.

В гербе города, утвержденном в 1780-м году, запечатлено основное занятие кадниковских жителей. В полном собрании законов Российской Империи так описывается значение рисунка на гербе: «...кадка, наполненная смолою, означающая имя сего города, а наполнена смолою для того, что жители сего города и всего уезда оною производят знатный торг».

Но неохотно шли наши предки обживать кадниковские места — трудно землю от лесов под пашню очищать. А так как населения было всего ничего, прозвали в старину края, подобные кадниковскому, пустошью.

И вот полвека назад, готовя генеральный план развития Кадникова, наткнулись архитекторы на любопытный документ, датиро-

ванный 1492 годом от Рождества Христова. Это грамота, которую митрополит Зосима выдал Григорию Мочалову Дмитриеву, сыну Лыскову. В грамоте сей говорится, что владеть ему «Пеньковскою да Кадниковскою пустошью в Вологодском уезде».

Площадь перед пожарным депо. Июль 1914 г.

Молебен перед Николаевским собором в честь 100-летия Бородинского сражения

«...До учреждения его городом в 1780 году был он деревней под тем же названием, а по выгоды занимаемого места и по тому, что стоит при больших дорогах... при открытии Вологодского наместничества учрежден уездным городом..., почему и крестьяне, как тутошние, так и ближних деревень, приписанных к сему городу, обращены в купечество и мещанство...»

До недавних пор возраст города исчислялся с 1780 года, то есть со времени присвоения Кадникову статуса города, и два года назад праздновалось его 210-летие. А нынче задумались: почему другие города ведут свою историю с момента первого упоминания их в летописях, а Кад-

ников нет? И в июне шумно справили другой праздник — 500-летие города.

Городом Кадников нарекла своим высочайшим указом от 25 января 1780 г. Екатерина II. И уж никак не думала она, что тогдашним семистам жителям ее указ «не придется».

Городничим в ту пору был назначен некий Кехлер. Он упрашивал кадниковцев приступить к выборам в магистрат — так тогда называлось городское управление. Но они ни в какую не соглашались, боясь увеличения налогов. Для вразумления упорствующих в Кадников прибыл председатель губернского магистрата князь Урусов. Он действовал кнутом и пряником: увещеваниями и содержанием под стражей особо недовольных.

Словом, выборы состоялись, магистрат был открыт, а кадниковцы поневоле сделались горожанами.

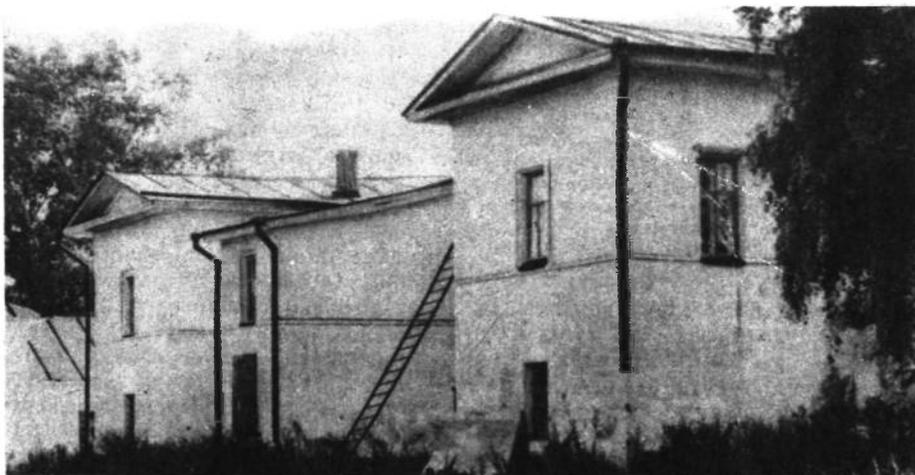
Они еще долго будут сопротивляться наступающему на пятки прогрессу. И даже через сто лет, в 1893 году, местные купцы, как гласит легенда, дали крупную взятку инженерам, что прокладывали железную дорогу на Архангельск, и гремевшая «железка» пролегла далеко в стороне от города. Впрочем, уже по другой легенде, железной дороги Кадников лишился по милости очередного городничего, Флягина, который просто-напросто с инженерами теми крепко поругался.

Слишком поздно спохватились «отцы города» и поняли все достоинства «железки». Спустя пять лет стали они хлопотать о проведении к Кадникову железнодорожной ветки от станции Сухона, не раз ездили с ходатайствами и к министру путей сообщения. Но все их просьбы оказались напрасными.

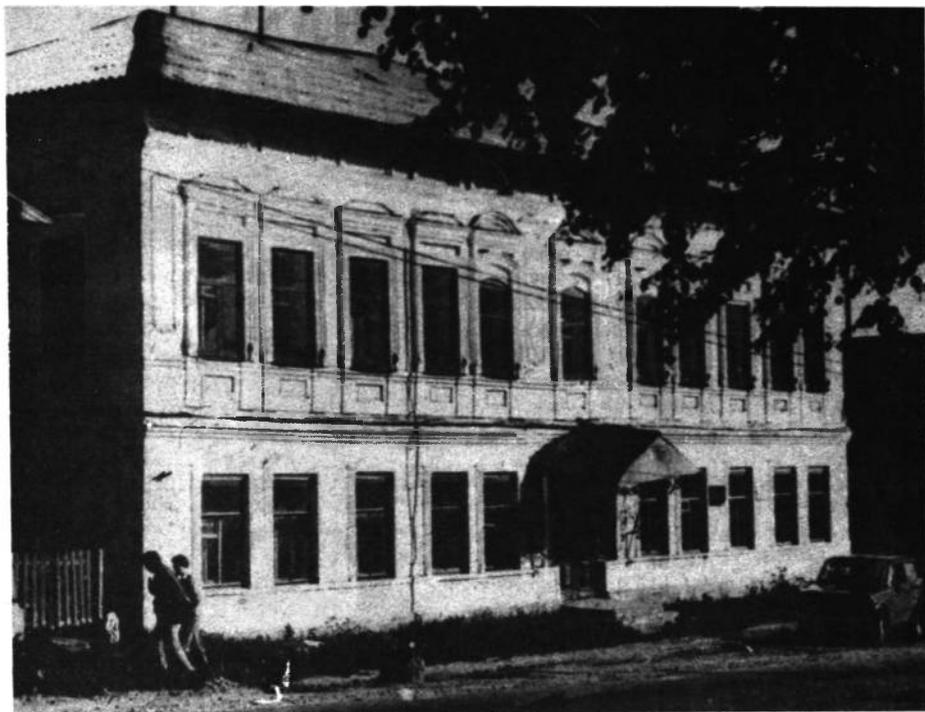
«...Достойных примечания зданий нет, а токмо Присутственные места и обывательские строения по вновь проектированному плану выстроены деревянные довольно порядочно...»

Первым каменным зданием в Кадникове была тюрьма вкуче с полицейским участком и казначейством. Выстроили ее в честь Екатерины II буквой «Е». Теперь от камер тюремных остались только полуобвалившиеся стены, а в нетронутых разрушением помещениях вот уже который год пытаются создать молодежный центр.

Неподалеку упирались в небо купола колокольни Николаевского собора, возведенного в 1814 году, а повергнутого в тридцатых годах нынешнего столетия. Колокольню сломали, пустив по этому месту сквозную дорогу, а в зимней церкви устроили Дом культуры, на который взирает теперь из заросшего скверика традиционная скульптура вождя.

Вот что представляет из себя сейчас первое каменное здание Кадникова

Здание бывшей гимназии, ныне — помещение школы. На первом этаже здесь разместился городской музей

«...Ныне в сем городе жительство имеют дворяне, купцы, мещане, священно-и церковнослужители, приказные и прочие различинцы грекокатолического исповедания. Купцы и мещане торги производят небольшие всяким мелочным товаром и съестными домашними припасами... А поелику сей город стоит при большой Архангельской дороге, то содержат постоянные дворы и для проезжающих всякие нужные припасы...»

На сегодняшний день самое крупное предприятие в городе — это цех по производству сухих завтраков, полный заграничного оборудования. Да еще славящаяся

на всю область пекарня. Правда, хлеб приезжим уже не продают — самим не хватает.

По центральной улице Розы Люксембург проносятся, нарушая тишину и покой, тяжелые грузовики. Потихонечку строится объездная дорога вокруг Кадникова. Когда ее откроют, совсем смолкнут шумы в городе. И природа будет торжествовать над цивилизацией. Может быть, ради этого и стоит почаще приезжать в такие города, как Кадников?

**Петр МУХИН,
Алексей КУДРЯШОВ.**
Фото Александра БАКРЮКОВА.

ЗВУЧАТ К НАМ ИЗ МИНУВШЕЙ ДАЛИ...

Феодосий Петрович Савинов родился 5 февраля 1865 года в Тотье, умер 11 сентября 1915 года в Вологде. Многие годы его имя и творчество находились в забвении. В 1957 году в «Огоньке» появилась маленькая заметка о том, что он является автором песни о Родине («Вижу чудное приволье...»). Стихотворение, послужившее для нее основой, было опубликовано в 1885 году.

С тех пор в центральной и местной печати, как правило, вспоминали о Ф. Савинове только как об авторе этой песни. Думаю, что это несправедливо. О нем следует говорить как о прогрессивном для своего времени поэте, внесшем определенный вклад в культуру, духовную жизнь русского народа. Ф. Савинов оставил нам большое поэтическое наследие. Только в сатирических журналах того времени автором этих строк выявлено около двухсот его стихотворений. Многие из них, несомненно, нашли бы отклик в сердцах читателей, если бы удалось их опубликовать.

В стихотворении, посвященном памяти А. С. Грибоедова, он писал:

*Звуча к нам из минувшей дали,
И в наши дни близки для нас
Слова пророческой печали,
Бесспорной правды вещей глас...*

Так же близко нашим сегодняшним настроениям и творчество самого поэта. О трагической судьбе Ф. Савинова можно прочитать в «Красном Севере» за 7 декабря 1990 года, в этой же газете за 6 декабря 1991 года опубликована подборка его стихов.

Леонид КАЛЕНИСТОВ,
кандидат исторических наук.

ПОЭЗИЯ

СТИХОТВОРЕНИЯ

КАРТИНКА

Посмотри — луна явилась...
 В сонной тиши синих вод
 В полном блеске отразилась...
 Серебром река течет...
 Посмотри — луна затмилась,
 Вся ушла за облака...
 Посмотри, как огорчилась,
 Потемнела вся река!..

* * *

Помнишь ли, как дымякою туманной
 Облака бежали в небесах,
 И, как спутник счастья

постоянный,

Соловей насвистывал в кустах?
 Помнишь ли серебряные трели,
 Что звучали ласково, тепло?..
 Мы в саду, счастливые, сидели,
 И кругом все счастьем цвело...
 И пион, и ландыш, и фиалка
 Улыбались, радуясь за нас,
 И в гнезде застрянувшая галка
 Свой привет послала нам не раз...
 Майский жук шипящую руладу
 Нам пропел... затем, забыв навоз.
 Полетел он с важностью по саду.
 Чтоб про нас насплетничать у роз...
 Хоть они и плохо расцветали,
 Но про нас он много наговорил,
 И они нас кротко поздравляли —
 Ветерок нам то пересказал...
 Словом, все приветы и поклоны
 Принесли в порядке, чередой,
 Начиная с пышного пиона
 И кончая скромной лебедой...
 Мы с тобой, счастливые, сидели,
 Так уютно было нам, легко...
 А теперь?... Серебряные трели
 Не звучат... Все стало далеко,
 Все прошло... отбывшего —

ни крошки,

На душе так грустно, тяжело...
 Знать, с зимой — садовые дорожки
 И любовь, и счастье — замело...

ОЧИ

Я очи знаю... Эти очи
 Совсем измучили меня —
 О них мечтаю в мраке ночи
 И в блеске солнечного дня...
 Люблю я их, но эти очи
 К ответу следует привлечь,
 Чтобы они во мраке ночи
 Огнем своим не смели жечь!..

* * *

Я в букет из роз душистых
 Вплел крапивные листья.
 Чтоб двойную в том эмблему
 Разумела, друг мой, ты...
 Розы — символ обаянья,
 Чар твоих и красоты, —
 Ну, а жгучая крапива —
 Это, ангел, тоже ты...

* * *

Должно быть, свет уж создан так,
Что лишь напыщенный дурак
Идет дорогой столбовою...
А скромн кто и чужд реклам,—
В грязи, тропинкою, как хам.
Бредет с поникшей головою.

* * *

Прекрасен мир земной!
Все дивно в нем и стройно.
Во всем гармония,
всем — очередь, стезя:
Ягненку волка есть —
не следует... нельзя,
Зато ягненка волк
дерет себе спокойно...

* * *

Волшебник-соловей не знает
конкурентов.
Певцов пернатых хор
гремит по всем лесам...
Но так как обойтись
нельзя без рецензентов,
То критики отдел поручен
воробьям...

ХЛЕБА И ЗРЕЛИЩ!..

Два вопля вечные несутся,
Моля всеправедное небо...
Голодных стоны раздаются!
«Нам нужно хлеба,
хлеба, хлеба!..»
А люди сытые взывают,
Не зная голода тревоги,
И тоже небо умоляют:
«Побольше зрелищ, зрелищ, боги!»

ИЗ «ВОСТОЧНОЙ МУДРОСТИ»

Когда увидишь на пути —
Осел от ноши тяжелой стонет,
И в грязь упавши,

в ней он тонет,
Не в силах встать и вновь пойти,—
Друг, не хитри!
Будь добр и прост,
Не вожака ругай скотины,
Не фарисействуй: в чем причина,
А вытащи осла за хвост!..

* * *

Востока добрые заветы,
Дружок, мотай себе на ус —
Когда избились все штиблеты,
Не покупай себе картуз!
Когда прямую, как стрела,
Дорогу враг тебе покажет,
Пусть мудрость, друг,
тебе подскажет,
Свернуть у первого угла!..

В НАШЕ ВРЕМЯ

В век гуманнейших понятий,
Примирительных идей,
От людей, своих собрать,
Надо бегать поскорей!
Говорят про идеалы,
Про добро да про любовь —
И, не трогаясь нимало,
Проливают ближних кровь...
Негодуют все сурово
На торговлю и грабеж —
А меж тем отца родного
Продадут вам ни за грош.

Раздел «Северная деревня» начался материалами заведующей архитектурно-этнографическим Вологодским областным музеем Г. В. Сорокиной (см. «Лад» № 2, 3 за 1992 г.). По причинам, от редакции журнала не зависящим, регулярность выхода «Лада» была нарушена; приостановилась и публикация серии статей о принципах построения северной деревни, об искусстве плотников... Конечно, она обязательно будет продолжена — на будущий год.

А в нынешнем номере предлагаем материал об одной из ярких сторон деревенской жизни. Его автор, К. Козлова, читатели «Лада» знают — он рассказывал на страницах нашего журнала о различных народных ремеслах. Но сегодня Константин Николаевич выступает в несколько ином жанре: «Как варили пиво» — это, скорее, этнографические зарисовки крестьянского быта, а не практические советы. Прочтя статью, вы не узнаете рецепта деревенского пива — зато наверняка почувствуете праздничность процесса его приготовления, атмосферу того времени... Ну, а рецепт — может быть, кто-то из наших читателей его помнит? Мы с удовольствием напечатаем, только пришлите.

СЕВЕРНАЯ ДЕРЕВНЯ

КАК ВАРИЛИ ПИВО

Никто, наверное, не может сказать, в какие именно годы и где началось пивоварение, когда оно дошло до наших мест. А может, на Вологодчине и было придумано? К каждому празднику в каждом доме варили много пива.

Варили его в корчагах и в деревянных чанах. Это зависело от того, в какое время года праздник.

Зимой всегда варили в корчагах. Что это такое — корчага? Глиняный сосуд, как и горшок; правда, форма немного отличается да вместимость больше — полтора-два ведра. В самом низу, у дна, отверстие диаметром 12—13 мм, которое закрывали (а точнее — затыкали) деревянным гвоздем-затычкой.

Я сначала расскажу, как варили пиво в корчагах в зимнее время.

Сначала проращивали солод из ржаных зерен. Мочили рожь, а потом рассыпали на холстинное полотно слоем тридцать-сорок мм. Обычно полотенце стелили на лежанку (пристройку к русской печи высотой сантиметров девяносто и шириной восемьдесят, на которой можно одному человеку спать). Почему именно сюда? А потому, что солод проращивали, как правило, в весенние месяцы. На полу еще холодно, а на печи — сразу высохнет. Летом же заниматься солодом некогда. Солод некоторые хозяева готовили в свободное время на целый год — на пиво и на квас.

И вот, пролежав определенное время, солод пророс. Его нужно растереть и высушить. Тут уж рассыпали на печь (разумеется, что-то подстилали), а также ставили в печь на сковородках. Когда солод высохал, его мололи, вернее, дробили ручными жерновами.

Итак, солод готов. Пожилые люди знали, за сколько дней до праздника нужно варить пиво. Все учитывалось: сколько дней понадобится, чтобы пиво выбродило (выходило). Здесь еще нужно было иметь в виду, жарко или прохладно там, где будет стоять бочонок с пивом.

День назначен, начинали варить. Отверстие в корчаге затыкали деревянной затычкой. Изнутри корчагу тщательно обкладывали небольшим количеством мягкой соломы. Это для того, чтобы при спускании сусла, когда вытаскивали затычку, не просачивались дробленые зерна. Так они и назывались дробинами.

После этого засыпали солод. Затем заливали кипятком и ставили в печь. Но перед тем, как ставить в печь, наружную часть затычки обмазывали глиной, чтобы в печи не обуглилась: ставили-то на горячий под, где только что замели угли смоченным помелом.

Для меня, маленького, это был самый волнующий момент. Как бы не опрокинулась корчага! Мать клала деревянную лопату на шесток, а отец ставил на нее корчагу с таким расчетом, чтобы дно немного свисало с лопаты. Затем лопату начинали двигать в печь, придерживая верх корчаги ухватом. Поставив на определенное место, корчагу немного наклоняли ухватом, чтобы она краем дна коснулась пода, и тогда отец резким движением вытаскивал лопату.

Добавлю, что лопаты были тонкие. Таким же резким движением их вытаскивали и из-под каравая хлеба.

Я, да и все мои братья и сестры (а нас было много), не знали как дожидаться, когда же отец с матерью будут доставать корчагу. Так хотелось сладкого сусла! Наконец, настал час, когда отец произносил: «Ну, пора доставать».

Накренив корчагу ухватом так, чтобы между дном корчаги и подом

образовался зазор для подсовывания лопаты, ее надвигали на лопату клюкой и вытаскивали. Не проходило и двадцати минут, как темно-коричневая струйка, описывая полудугу, попадала в ведро. Мы пробовали сладкое сусло.

Потом сусло выливали в бочонок, клали дрожжи. И еще кипятили хмель, процеживали через решето и раствор тоже выливали в бочонок. Закрывался бочонок плотно, туго. При брожении пива создавалось давление. Бывали случаи, что большую деревянную пробку вышибало.

Надо сказать, что я в детстве пиво не очень любил, хотя и не запрещали его пить. Куда вкуснее было сусло.

К сожалению, не могу сказать, сколько нужно класть дрожжей или хмеля, скажем, на ведро или на три. Сам был слишком молод и не придавал этому значения. Перед тем, как писать, опросил несколько человек, которым уже за восемьдесят, и никто конкретно не знает. Забыли.

Да, не у каждого хозяина было хорошее пиво. Если воды много — пиво жидкое, если хмеля лишка — слишком горькое... Но у большинства было пиво хорошее: в меру резкое, густое, в меру горькое, а также и сладостью отдавало.

А теперь хочу рассказать, как варили пиво в деревянных чанах на улице. Это куда зрелищнее, чем в корчагах. Больше всех запомнилась подготовка к празднику Рождества Богородицы — 21 сентября. В полях к этому времени уже все было убрано. Погода, помню, всегда была как по заказу, хорошая: с утра холодно, а после обеда некоторые мужчины гуляли в одних рубахах.

Ставили на кирпичи чан с таким расчетом, чтобы можно было под него поставить большое пивное корыто — видимо, около двух метров

длиной и сантиметров в сорок шириной. В дне чана было квадратное отверстие, в которое плотно вставлялся квадратный брусок-стойка. Но квадратный он только внизу, а сверху закругленный.

Потом засыпали солод, наливали воды. После этого разводили костер, в который клали заранее приготовленные камни. Когда они накалялись добела, их брали длинными металлическими клещами и клали в чан.

Таким образом воду доводили до кипения. Кипело, бурлило, хлопотало, а камней все добавляли. Наконец, мой дед Виссарион, который руководил варкой, говорил: «Камней достаточно».

Чан закрывали на некоторое время, чтобы лучше распарился солод. И вот подходило время спускать сусло. Отец мой вставал на колени и смотрел снизу на отверстие чана, а дед расшатывал стойку. Нужно было так ее ослабить, чтобы сусло потекло, а дробленое зерно (дробины) не просачивалось.

Когда сусло достигало краев корыта, его начинали делить. Ведь варили его складчину несколько семей: у деда, кроме моего отца, было еще два сына. Разливали этим же ковшом в ведра и уносили по домам, выливая в свои бочонки. Дальше, как я уже сказал, клали дрожжи и хмель.

Да, запомнилась варка пива в чане в сороковом году. Ну, кто мог подумать, что это последняя складчина? Два дяди не вернулись с войны, дед умер в сорок третьем году, мой отец умер в сорок седьмом. Многие годы было всем не до пива после разрухи. Потом, правда, снова стали варить, но только в корчагах. А еще позднее уже приспособились варить с применением сахара. Но в чанах — нет. Да и деревень, где довелось все видеть, а это деревня Новая и деревня Никулино Катромского сельсовета, — уже не существует.

Константин КОЗЛОВ.

БАБУШКИНО СЛОВО

ОДНА ТОЛЬКО ШУХОБОДЬ

Своеобразное вологодское словечко иногда узнаёшь совсем не так, как это обычно происходит: не в живом общении с людьми, говорящими на диалекте, не путем опроса или анкетирования и даже не в результате длительных экспедиционных поисков. А вот так, например.

Телефонный звонок. Мелодичный голос спрашивает: «Людмила Юрьевна! А *шухободь-то* вы записали?»

Несколько лет тому назад мы обследовали говор деревни Наволок Кичменгско-Городецкого района. Это родная деревня Р. А. Усовой, моей соседки и добровольного, тонко чувствующего родной язык помощника.

Наволок, Наволок! Он, как местные жители говорят, «Москвы уголок» — такое живописное, благодатное место. И живут там достойные и скромные люди...

Диалектологи в экспедиции работали увлеченно, материал, как говорится, просто сам шел в руку. И какой! *Бздануть* — „поддать пару,

плеснув воды на каменку в бане“, *дорогой гриб* — „белый гриб“, *отви-рохнуть* — „отломить много чего-ли-бо“, *пятра* — „выступающая над входом часть крыши амбара“, *ро-бить* — „работать“, *ряска* — „тряп-ка“, *сужитный* — „уживчивый“ и т. д.

Но слова *шухободь* в наших записях не оказалось. Пропустили? Не расслышали? А может быть, просто и не прозвучало это сло-во? Мало ли? Может, и ситуации не было подходящей, чтобы это словечко ожило, наполнилось содер-жанием и из своеобразного соче-тания звуков превратилось для наблю-дателей в Слово!

Вспоминаю также, что слышала однажды это наименование от сту-дентки-никольчанки. Девочки работа-ли на подъеме льна, и, играя, балуясь, одна кричала другой про растрепанный сноп льна: «Кидай, кидай мне эту *шухободь!*» В таком контексте слово означает „хлам, барахло, что-либо непригодное“.

А между тем голос в телефон-ной трубке диктовал мне совсем другие примеры употребления коло-ритного слова *шухободь*: «Так-то ничего посадили, да *шухободи* много было». Это говорилось про вечерин-ку, праздничное застолье. Но чего же было много? Каких-то людей? Каких-то кушаний? Чего-то еще?

Станет яснее, когда прозвучит второй пример: «Я еще *даве* к вам шла, да *чюю* — *шухободь*, дак не пошла. *Даве* — „какое-то время тому назад“, *чюю* — „слышу“, а *шухо-бодь*, получается, — «шум; ссора, скандал».

Кажется, догадка верная. Во вся-ком случае, она подтверждается и третьим примером: «Ой, его ведь позовёшь, дак одна *шухободь* от него!» Т. е. здесь *шухободь* — „беспокойство, суматоха, смута“.

Итак, по одному району при-мерная картина ясна. Есть свиде-тельства, что на западе области (в Вытегорском районе, в част-

ности) слово не говорят. Но очень важно знать, употребляют ли это слово в других местах — в Сямже, Верховажье, Нюксенице, под Волог-дой, например. Если читатели рас-полагают подобной информацией, нас устроит пример с указанием зна-чения и ссылка на место, где за-писано слово. Составление словарных статей на букву «Ш» в «Словаре вологодских говоров» еще впереди, и каждое свидетельство очень при-годится.

Пока же обращение к автори-тетным словарям (В. И. Даля, М. Фасмера и др.) показывает, что слова *шухобод(т)ь*, *шухопоть* — „шум, беспокойство, суматоха“ зна-комы новгородским говорам, *шй-хободь* — „сброд, сволочь“ — тоболь-ским, *шухобарь* — „хлам, дрянь“ — нижегородским, костромским.

Ученые, проявляя осторожность, не спешат объяснять происхождение этих слов, чаще сопровождают их замечаниями «Неясно», «Неясное сло-во». Макс Фасмер, автор извест-ного «Этимологического словаря рус-ского языка», полагает, что *шухо-бодь* — „шум, беспокойство, сумато-ха“ — образовано от глаголов *шухо-бóтиться*, *сүхоботиться* — „возить-ся, метаться, шевелиться“, а те, в свою очередь, произошли от гла-гола *хоботать* — «делать взмахи, удары без промаха».

Неясным остается и происхож-дение названия села Шухободь Че-реповецкого района. Возможно, по-лагает Ю. И. Чайкина, автор топо-нимического словаря «Географичес-кие названия Вологодской области», оно восходит к одному из двух нари-цательных существительных: *шухо-бодь* — „шум, беспокойство, сумато-ха“ или *шйхободь* — „сброд, шваль“. Тайна сия велика есть! А местным жителям, быть может, известны ка-кие-нибудь легенды, объясняющие это загадочное название? Их нам тоже хотелось бы знать.

Людмила ЗОРИНА.

ЗАГАДКА ПЕСЬИ- ДЕНЬГИ

ЯЗЫК ЗЕМЛИ

Под старым тотемским городищем — холмом с плоской вершиной и крутыми склонами — впадает в Сухону небольшая речка с удивительным названием Песья-Деньга. Необычность этого топонима еще задолго до возможности его научного исследования отразило небольшое народное предание. Ехал царь Иван Грозный из Вологды в Тотьму по какой-то надобности и перед самым городом царский возок увяз посреди речки. Пospешившие на помощь мужики на руках вынесли возок на сухое место, а растроганный царь захотел лично расплатиться с ними. Но вот незадача: одна из монет выскользнула из рук Ивана Грозного и канула в грязную речную воду. «А и пес с ней, с деньгой-то!» — воскликнули тут мужикитотьяне, главное — с живым царем рядом постояли...

Абсурдность подобных народных легенд очевидна, хотя и они представляют определенный интерес для

топонимистов уже по причине самого факта их существования. Ведь нет же преданий о десятках других рек и речек, протекающих близ Тотьмы, а вот Песья-Деньга почему-то удостоилась такой чести! Стоит, наверное, подробней разобраться с происхождением этого топонима.

Видимо, впервые название Песья-Деньга упоминается в рукописном документе, датированном 1499 годом: крестьянину Нифонту Лихачу Климентьеву была дана земля «от устья Песьей-Денги вверх по Сухоне до Коровья врага и от устья Песьей-Денги до овинца». Впоследствии название речки многократно употребляется в памятниках деловой письменности, связанных с деятельностью Спасо-Суморина монастыря, возникшего в XVI веке на мысу при слиянии Песьей-Денги и Ковды.

На притоке Песьи-Денги, тоже небольшой речке Ковде, с глубокой древности известны соляные источники. Нет нужды говорить, какую важную роль играла соль в то время для людей, поэтому берега этих речек были всегда густо заселены. До славян на той территории, где сейчас находится Тотемский район, проживал один из финно-угорских народов — чудь заволоцкая, как называют его русские летописи. По мнению ученых, язык этого народа был близок языкам современных эстонцев (их тоже в древности именovali чудью), финнов, вепсов, а слово «река» на чудском языке звучало так — «деньга».

В окрестностях Тотьмы, кроме Песьи-Денги и Ковды («Березовая», от чудского слова «койв» — «береза»), протекают еще две реки с похожими названиями — Еденьга и Леденьга. Одна из них — правый приток Сухоны, вторая — левый, а их устья расположены всего в сотне метров друг от друга и в трех километрах от места впадения Песьи-Денги. Ясно, что эти топонимы каким-то образом связаны друг с дру-

гом по происхождению. Местные краеведы даже предполагали, что первоначально название Песья-Деньга звучало как Песь-Еденьга, но в памятниках письменности такая форма топонима не встречается, поэтому подобную версию пока придется оставить в стороне.

Из названий Песья-Денга, Еденьга и Леденьга хорошее толкование имеет только последнее: во всех прибалтийско-финских языках основа «лед» означает «песок». Леденьга — «песчаная река». Еденьга, возможно, всего лишь усеченный в русском языке вариант топонима Леденьга — известны и другие примеры, когда две соседние реки носят одинаковые названия, в том числе и в нашей Вологодской области. А основа «песья» выглядит совершенно по-русски, или по-славянски. Я искал похожие топонимы и вот что нашел: в старину в Великом Устюге часть города, лежащая к востоку от Городища, называлась Песья Слобода, а в Череповецком районе, на реке Уломке, есть села Верховье и Песье. Что, если «песье» означает «низовье, нижнее»? Но словари русских народных говоров не зафиксировали такого значения слова, зато есть «песь» — «песок», «песьяна» — «песчаная».

В Верховожском районе, на реке Сивчуге, обнаружилась еще деревня Песья Веретья. Русский географический термин «веретья» означает — холм вытянутой формы, узкая гряда, к чему очень хорошо подходит определения «песья», так как гряда, видимо, сложена песками. Так появилась версия, что топоним Песья-Деньга является полупереводным названием с чудского языка на русский. Возникнуть он мог лишь в условиях совместного проживания у соляных источников славян и чуди. Вот только почему много «Песчаных рек» в одном месте?

Александр КУЗНЕЦОВ.

ФОТОАЛЬБОМ

ЗАЩИТНИК СЕВАСТОПОЛЯ

В середине прошлого столетия у стен Севастополя решалась судьба Крымской войны. Русский народ встал на защиту Отечества, своей национальной чести, изумляя весь мир мужеством, стойкостью и отвагой. Одиннадцать долгих месяцев отборные силы противника, имея численный перевес и преимущество в вооружении, стояли у стен Севастополя, не в силах сломить сопротивление его защитников.

Среди них был и наш земляк Николай Иванович Соколовский. В Военно-Морском музее Краснознаменного Черноморского флота хранится альбом П. Ф. Рерберга, в котором о Н. И. Соколовском сказано: «1854—1855 гг. Подпоручик 19-го рабочего экипажа, затем корпуса морской артиллерии, в составе Севастопольского гарнизона находился с 13 сентября по 28 августа. Контужен осколками бомбы 5 октября на 2-м бастионе в правое плечо, грудь и правое бедро, 28-го мая — на 4-м бастионе в правый висок и голову. Награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и переведен в корпус морской артиллерии».

В кратких сведениях о Н. И. Соколовском, находящихся в Центральном Военно-Морском музее в Санкт-Петербурге, значит, что, кроме того, Николай Иванович был награжден медалью за защиту Севастополя, медалью «В память войны 1853—1856 гг.», орденом Св. Владимира

Николай Иванович
Соколовский.

с бантом за выслугу лет, крестом «За службу на Кавказе».

Там же написано, что он состоял устюженским городничим в Новгородской губернии, но годы не указаны.

Н. И. Соколовский скончался в 1894 году в чине полковника. Похоронен на Казанском кладбище в Устюжне. На могиле стоит памятник из черного мрамора, на котором написаны слова: «Полковник морской артиллерии Николай Иванович Соколовский»... и ниже «Отцу, другу и воину, участнику в защите Севастополя 1854—1855 гг. Признательные дети».

Большее века отделяет нас от событий тех лет, но слава о доблестных защитниках Севастополя до сих пор жива в памяти потомков.

Николай КОЛЫШКИН.

На снимке: Н. И. Соколовский (фотография из альбома П. Ф. Рерберга «Севастопольцы»).

ОТ ПОКРОВА ДО РОЖДЕСТВА

После того, как заканчивались основные сельскохозяйственные работы — обработка льна, уборка овощей и т. д., и взрослые, и молодежь получали больше времени для отдыха. Особенно ждала этого времени молодежь. В один из осенних праздников, приходящихся на эти месяцы, начинали собираться посиделки.

Наиболее значимым был период Филиппова заговенья и следующего за ним Рождественского поста. В некоторых местах Бабушкинского, Тотемского и Никольского районов Филиппово заговенье называлось девичьим (дд. Заборье, Логдуз, Кожухово, Лодыгино). К этому дню были приурочены некоторые обряды, которые давно уже воспринимались как шалости и развлечения. Так, в д. Подболотье, Кожухово парни приносили на беседу солому и катали по ней девушек («комкались»). Иногда это развлечение устраивалось и в святки. После катания девушки дарили парням крашенные яйца, своему вечеровальнику давали больше, иногда до 50 яиц, остальным парням — по 1—2 яйца. Через неделю (или в некоторых местах — в Чистый понедельник) парни отдавали девушек пряниками и конфетами. В д. Подболотье женатые мужчины требовали с девушек своеобразный выкуп за право устроить беседу в этот день. Они ставили посреди избы, где собирались девушки, пустое ведро, и не давали плясать, пока девушки не заполнят его доверху крашеными яйцами.

Весь период до Рождества молодежь проводила на совместных вечеринках, некоторые из них обставались особенно торжественно. Таковой, например, была пирушка, которой начинался сезон посиделок. Иногда она представляла собой

шуточную инсценировку свадьбы. Особо праздничным характером выделялись игрища на Николин день.

И наконец, завершало предрождественский период торжество под названием копыльный или пирожный вечер, который в некоторых местах Кадниковского уезда девушки устраивали 22 декабря ст. ст. или в сочельник (канун Рождества). По свидетельству А. Д. Неуступова, девушки «покупают сообща муку, чай, сахар, пекут пироги и приготавливают яства. Вечером собираются в одну избу, куда приглашают и парней, угощают их чаем, пирогами и яствами. После угощения девушки ставят на стол решето, куда парни кладут для них карамель, пряники, орехи и другие лакомства. Эти подарки девушки потом делят между собою. После этого начинаются игры, пляски, продолжающиеся всю ночь». В д. Даниловская во время пирожного вечера пили чай с рыбником, испеченным из собранных всеми участниками продуктов (рыбу приносили парни). В д. Васильево девушки угощали парней моченым горохом, который собирали для них по домам маленькие дети.

КРУГ ИГРЫ

ИГРА В МЯЧ

Основным зимним развлечением деревенской молодежи были посиделки, на которых преобладали комнатные игры. Однако существовал и определенный круг уличных зимних игр. Большинство из них имело аналоги среди игр летних (например, игра в бабки на льду), а некоторые (например, игра в снежки) были достаточно примитивны. Однако были и специфические зимние игры, одна из самых распространенных — игра в мяч.

Эта игра, отдаленно напоминающая футбол или регби, была распространена, в основном, в северо-западных районах Вологодского края, ранее входивших в Олонецкую, Архангельскую, отчасти в Новгородскую губернии. Древность игры подтверждается тем, что ее аналоги известны многим народам мира — в Европе, Азии и Америке. Наиболее яркие обрядовые параллели этой игре можно найти у некоторых тюркских народов, где похожие соревнования двух групп игроков обычно устраивались на поминках или на свадьбе. На Русском Севере игра была приурочена к масленице, периоду, связанному с брачной символикой и чувствованием молодоженов. Вот как описывал эту игру С. В. Максимов.

«В некоторых волостях Вытегорского уезда и поныне устраиваются настоящие сражения, известные под невинным названием «игры в мяч». Состоит эта игра в следующем: в последний день масленицы парни и семейные мужики из нескольких окольных деревень сходятся куда-нибудь на ровное место (чаще всего на реку), разделяются на две толпы, человек в тридцать каждая, и назначают места, до которых следует гнать мяч. Обыкновенно сражающиеся становятся против середины деревни, причем одна партия должна

гнать мяч вниз по реке, другая — вверх.

Когда мяч брошен, все кидаются к нему и начинают пинать ногами, стараясь загнать в свою сторону. Но пока страсти не разгорелись, игра идет довольно спокойно: тяжелый кожаный мяч величиною с добрый арбуз летает взад-вперед по реке, и играющие не идут дальше легких подзатыльников и толчков.

Но вот мяч неожиданно выскочил в сторону. Его подхватывает какой-нибудь удалец и что есть духу летит к намеченной цели. Еще 20—30 сажений — и ловкий парень будет победителем; его будут прославлять все окольные деревни, им будут гордиться все девушки родного села!.. Но не тут-то было. Противная партия отлично видит опасность положения: с ревом и криком она прорывается сквозь партию врагов и со всех ног кидается за дерзким смельчаком. Через минуту удалец лежит на снегу, а мяч снова прыгает по льду под тяжелыми ударами крестьянского сапога.

Случается, однако, и так, что счастливец, подхвативший мяч, отличается особенной быстротой ног и успеет перебросить мяч на свою половину. Тогда противная сторона делает отчаянные усилия, чтобы вырвать мяч и пускает в ход кулаки. Начинается настоящее побоище. Около мяча образуется густая толпа из человеческих тел, слышатся глухие удары ног, раздаются звонкие оплеухи, вырывается сдавленный крик, и на снегу то там, то здесь алеют пятна брызнувшей крови.

Как видно из этого описания, концовка игры напоминает кулачный бой, столь характерный для масленичных гуляний в других областях России. Ожесточенный характер поединка объяснялся тем, что

проиграть партию в мяч считалось большим унижением: «Побежденных целый год высмеивают и дразнят, называя их «киловниками» (очень обидная и унижительная кличка, обозначающая верх презрения). Наоборот, победители пользуются общим почетом, а парень, унесший мяч, положительно становится героем дня, с которым всякая девушка считает за честь посидеть на вечерках. Некоторым объяснением азарта служит и водка, которую на пари выставляют местные богачи, угощая потом победителей».

Не менее эмоциональное описание игры «в мяч» в вытегорской Кондуже, относящееся к семидесятым годам прошлого века, можно найти в одном из номеров «Олонецких губернских ведомостей».

«С последнего дня масляной начиналась игра «в мяч». Прежде эта игра составлялась в каждый воскресный день великого поста, но теперь она мало помалу выходит из обычая и обращается в забаву только для малолетних. Пять лет тому назад, случилось, что в ней участвовали все мужчины прихода, холостые и женатые. В таких случаях обыкновенно состязался северный конец прихода с полуденным.

Игра начиналась где-либо на широких полях около погоста. Все играющие разделялись на две половины и становились на противоположные края, то есть «северяне» на южный конец, а «южане» на северный. Каждая из этих сторон старалась загнать мяч, а за ним и своих противников, как можно дальше в свою сторону от того места, где началась игра.

Иногда более других ловкий и быстрый на бегу схватывал мяч в руки и бежал с ним около, за противоположную сторону. Все играющие бросались за ним гурьбой: одни, чтобы отнять мяч у бегущего, а другие — чтобы не спустить отнявших назад.

Этой игрой упражнялись с обеда до самого позднего вечера. Случалось, что играющие проходили версты три, загоня своих противников в тот или другой конец... Были игроки, которые славились своею ловкостью и быстротой во всем приходе».

К этой игре имеет непосредственное отношение свадебный и масленичный обычай просить с молодых (молодоженов) денег «на мяч» («на мець», «на мяч»), о которых упоминают многие авторы. О таком обычае в Троицкие Кадниковского уезда пишет, например, А. Шустиков: «У дома невесты поезжан оставливают молодые ребята и девицы и просят выкуп: девицы пряников, а парни денег «на мяч» (*«на кожу да на шерсть рубликов шесть»*), вернее на водку, так как мячей почти никогда на эти деньги не шьют». О том, что на поданные деньги некогда покупали или шили мяч, свидетельствует, например, Н. А. Иваницкий: «В прежнее время в день свадьбы невесты соседи и другие мужчины играли на улице в этот мяч; мяч жених возил с собой и отдавал его в пользу невестиных соседей» (Кадн.). Причем в ряде мест Кадниковского и Грязовецкого уездов (например, в Михайло-Архангельском приходе Кубенинской церкви, Дмитровском прих. и др.), судя по материалам, опубликованным Т. А. Бернштам, мужчины из деревни невесты просили «на мяч» у жениха за то, что они охраняли честь невесты до замужества (*«стерегли и берегли, чтобы со стороны не...»*, *«стерегли и берегли невесту от всякого лихого человека»*).

Мотивировка могла быть и иной. Например, в д. Чучково мужчины требовали у жениха выкуп «на мяч» за то, что принимали его в свою мужскую компанию. Причем иногда «на мяч» собирали «либо в день свадьбы, либо в последнее воскресенье перед масленицей, когда тесть идет к молодым доедать барана»

(Фетиньинская вол.). В этот же день начинались игры «в мяч». Такая же приуроченность существовала в Карбангском крае: «На хлибинах у родителей невесты мужчины собирали деньги у жениха «на мяч», то есть на ведро вина. Этот выкуп называют мячом потому, что раньше здесь был обычай играть зимой перед масленицей в мяч, причем в игре участвовали даже старики; на покупку этого мяча раньше и шли подаренные деньги».

Для понимания сути этого обычая и самой игры «в мяч» немаловажны уже упоминавшиеся тюркские параллели. Речь идет о хорошо известном развлечении киргизов и узбеков — «козлодрании» (кок бору, кок бори), во время которого две группы игроков играли с тушей небольшого животного (козла, теленка, барана). Причем, если игра была приурочена к свадебным торжествам, то в поединке участвовали группы юношей со стороны жениха и со стороны невесты. Смысл игры заключался в том, чтобы раньше соперников бросить тушу животного к ногам болельщиков противополож-

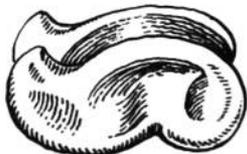
ной партии, к порогу юрты отца невесты или к ногам жениха, которые вручали победителям специальный приз, то есть своеобразный выкуп за принесенное животное. Интересно, что бросить тушу животного, с которой происходила игра, к чьим-либо ногам или к порогу чьего-либо дома считалось знаком глубокого уважения и почтения. Человек, которому такое почтение оказывалось, обязан был угостить мясом этого животного всех односельчан. Г. Н. Симаков считает эту игру «перехитком древнего свадебного ритуала, который заключался в борьбе мужчин и женщин разных фратрий за тушу тотемного животного».

О том, что сопоставление с тюркской игрой не беспочвенно, свидетельствует упоминание о ритуальном свадебном баране, мясо, голова и шкура которого обыгрываются во многих свадебных обычаях. По-видимому, именно его «кожа да шерсть» когда-то использовались при изготовлении мяча для ритуальной свадебной или масленичной игры, символизовавшей переход невесты в род (деревню) жениха.

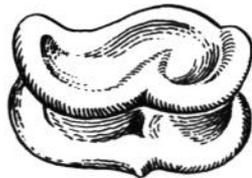
ИГРЫ С ЛОДЫЖКАМИ

Лодыжки, вероятно, сейчас редко кому известны из городских детей, в деревне же в них еще иногда играют. У некоторых бабушек сохраняются коробочки или мешочки, пол-

ГОРКА

САК

ные лодыжек — маленьких косточек от бараньих ножек. Раньше такие косточки были в каждой семье, их собирали не один год, хранили в почетном месте — под иконами, а с

наступлением святок в них начинали играть от мала до велика. Игры с лодыжками очень разнообразны, здесь мы приводим только несколько простых вариантов.

Ход игры во многих случаях зависел от того, какой стороной вверх ляжет косточка. Они в разных местах назывались по-разному, наиболее часто встречались такие. Выпуклая, округлая часть косточки называлась «горка», противоположная, с углублением — «ямка», боковая сторона, не имеющая углубления, — «бык», а сторона с выемкой — «сак».

ЧИСТО — НЕЧИСТО

При игре «чисто-нечисто» в Сямженском районе участники по очереди выбрасывали разом по четыре лодыжки. «Чистой» считалась комбинация, если выпадали 2 горки и 2 ямки; 2 быка и 2 сака; 4 одинаковые. «Нечистой» — все другие сочетания косточек. «Нечистого» игрока наказывали: за каждую «горку» он получал «ляпу» (удар ладонью по лбу), за «ямку» — дергали за волосы; за «быка» получал «бутус» (удар по голове), за «сак» — «уховертку» (заворачивали ухо).

СТРЕЧКИ

Вариант игры, при которых лодыжкой стрекают (то есть щелкают по одной косточке, чтобы попасть в другую, лежащую той же стороной вверх), известны везде. Начинались они, как правило, со жребия, кому начинать игру: игроки бросали на стол по косточке и смотрели, на какую сторону они упадут. Право стрекать первым получал обычно игрок, чья лодыжка падала боко-

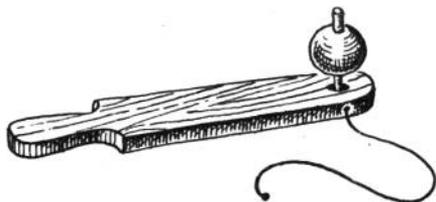
вой гладкой стороной сверху («бык»), вторым становился тот, у кого она упала боковой стороной с выемкой («сак»), третьим — выпуклой частью («горка»), и четвертым — углублением («ямка»).

Перед игрой участники обычно выкладывали по равному числу лодыжек. Начинаящий брал их в пригоршни и сильным движением раскидывал по столу. Когда лодыжек набиралось столько, что они не помещались в пригоршнях, их для броска накладывали на руки, иногда по локоть. В некоторых местах лодыжки перед броском терли между ладонями — «кашу варили». Затем лодыжки начинали выбивать щелчком пальцев; выбитую косточку игрок забирал себе.

Так продолжалось до тех пор, пока не оставались одни непарные, или пока игрок не делал промаха. В первом случае игрок вновь брал оставшиеся лодыжки в пригоршни, вновь бросал их на стол и выбивал парные. Во втором — очередь переходила к соседу. Так играли, пока не выбивали все лодыжки.

Затем каждый считал, сколько им было выбито лодыжек. Причем игроки, у которых не набиралось первоначального числа лодыжек, брали недостающее количество у товарищей, которые за это стрекали проигравших в лоб пальцем.

Для некоторых позиций косточек могли существовать дополнительные правила. Например, в Бабаевском районе, если брошенные на стол лодыжки упали друг на друга, по ним ударяли сверху кулаком, пальцем или третьей лодыжкой, чтобы они разъединились. В Белозерском районе, если одинаковые лодыжки оказывались разделенными другими, можно было положить одну из них на кулак (таким образом сделать своеобразный трамплин) и стрекать уже с кулака.

ВОЛЧОК

Волчок вытачивали обычно в виде шарика диаметром около 3-х см на ножке такой же длины.

Чтобы сильнее раскрутить волчок, нередко применяли специальное приспособление — «станок». В Верховажском, Кирилловском районах его делали из деревянной плашки размером примерно 20×5 см. В нижней части плашки вытачивали ручку, а в верхней, цилиндрической, просверливали два отверстия: одно сквозное, другое, поменьше — до пересечения с ним. В первое должна была свободно входить ножка волчка (диаметр до 0,5 см, чуть тоньше карандаша), а во второе просовывали суровую нитку с узелком на конце, чтобы ее нельзя было полностью выдернуть. Затем один конец нитки протягивали наружу сквозь первое отверстие и накручивали сверху вниз на ножку волчка. Затем задвигали ножку в сквозное отверстие станка и слегка прокручивали, чтобы натянуть нитку. Потом, взяв станок за ручку, располагали его горизонтально над поверхностью стола или пола и резко дергали за кончик нитки. Дети 5—7 лет развлекались так с помощью взрослых, а более старшие — самостоятельно. Иногда устраивали соревнования: у кого волчок прокрутится дольше, дальше убежит и т. п.

**Ирина КЫЗЛАСОВА,
Игорь МОРОЗОВ.**

Рисунки **Сергея ИЕВЛЕВА.**

СТРАХОВАЯ МЕДИЦИНА

ВОПРОС — ОТВЕТ

Этот раздел в журнале появился недавно, но, судя по откликам, интересен практически всем потому что страховая медицина касается каждого. Правда, много еще в этом деле не вполне ясно; читатели задают вопросы редакции, а ответить на них мы попросили специалистов страховой компании «Помощь».

Что такое СТРАХОВОЙ ПОЛИС обязательного медицинского страхования?

Это документ, дающий право на гарантированное медицинское обслуживание. СТРАХОВОЙ ПОЛИС выдается всем гражданам, заключившим договор об обязательном медицинском страховании.

Отсутствие полиса может повлечь за собой отказ в предоставлении медицинской помощи — за исключением экстренной и неотложной.

СТРАХОВОЙ ПОЛИС должен быть у вас всегда при себе.

Кто выдает СТРАХОВОЙ ПОЛИС?

Страховая компания, с которой заключен договор.

Кто заключает СТРАХОВОЙ ДОГОВОР?

Договор об обязательном медицинском страховании детей, пенсионеров, инвалидов, студентов и ра-

ботников бюджетных предприятий, учреждений и организаций заключают со страховыми компаниями органы исполнительной власти. Они должны информировать граждан, в какой страховой компании они застрахованы и где могут получить страховой полис.

Договоры об обязательном медицинском страховании работников предприятий различной организационно-правовой формы заключает со страховыми компаниями администрация предприятий.

ПРОТОКОЛ НАМЕРЕНИЙ

« _____ » _____ 1992 г.

Страховая компания «Помощь», именуемая в дальнейшем СТРАХОВЩИК, действующая на основании Устава, с одной стороны, и _____

наименование

_____ предприятия, учреждения, организации; фамилия, имя, отчество лица,

_____ занимающегося индивидуальной трудовой деятельностью,

_____ лица свободной профессии

именуемый в дальнейшем — СТРАХОВАТЕЛЬ, действующий на основании

с другой стороны, договорились о нижеследующем:

1. СТРАХОВЩИК обязуется заключить договор по обязательному страхованию граждан на 1993 год и принимает на себя оплату медицинских и иных услуг, оказываемых гражданам, включенным СТРАХОВАТЕЛЕМ в списки. Каждому застрахованному выдается страховой медицинский полис установленного образца.

2. Объем услуг определяется программой обязательного медицинского страхования граждан. Программа и перечень медицинских учреждений, оказывающих эти услуги, определяются договором обязательного медицинского страхования.

3. СТРАХОВАТЕЛЬ обязуется заключить договор по обязательному медицинскому страхованию на 1993 год и принимает на себя уплату взносов обязательного медицинского страхования работающих граждан.

4. Общая численность застрахованных на момент заключения договора составляет _____ человек.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА СТОРОН

СТРАХОВЩИК
Председатель
правления
СК «Помощь»

СТРАХОВАТЕЛЬ

Смирнов М. В.

С 1 января 1993 года каждый гражданин России должен быть обеспечен полисом обязательного медицинского страхования.

Страховая компания «Помощь» предлагает заключить договор обязательного медицинского страхования граждан.

Это возможно уже сейчас. Направьте заполненный и подписанный протокол намерений в адрес нашей компании:

160029, Вологда, ул. Судоремонтная, 52.

162610, г. Череповец, ул. Ленина, 151.

Контактные телефоны: в Вологде 4-15-53, в Череповце 7-91-00, 7-91-12.

ПРОТОКОЛ НАМЕРЕНИЙ

« _____ » _____ 1992 г.

Страховая компания «Помощь», именуемая в дальнейшем **СТРАХОВЩИК**, действующая на основании Устава, с одной стороны, и _____

наименование

органа исполнительной власти

именуемый в дальнейшем — **СТРАХОВАТЕЛЬ**, с другой стороны, договорились о нижеследующем:

1. **СТРАХОВЩИК** обязуется заключить договор по обязательному страхованию граждан на 1993 год и принимает на себя оплату медицинских и иных услуг, оказываемых гражданам, включенным **СТРАХОВАТЕЛЕМ** в списки. Каждому застрахованному выдается страховой медицинский полис установленного образца.

2. Объем услуг определяется программой обязательного медицинского страхования граждан. Программа и перечень медицинских учреждений, оказывающих эти услуги, определяются договором страхования.

3. **СТРАХОВАТЕЛЬ** обязуется заключить договор по обязательному медицинскому страхованию граждан на 1993 год и принимает на себя уплату взносов обязательного медицинского страхования неработающих граждан.

4. Общая численность застрахованных на момент заключения договора составляет _____ человек.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА СТОРОН

СТРАХОВЩИК
Председатель
правления
СК «Помощь»

СТРАХОВАТЕЛЬ

Смирнов М. В.

Елена ЮШКОВА,
Евгений СОКОЛОВ
(фото)

УРОКИ ВСПОМИНАНИЯ

В музей пришли дети. Что они там увидят? Это десять, двадцать, тридцать лет назад, когда экскурсия в музей была одним из редких развлечений, ребятам все здесь казалось страшно интересным — хотя и было застывшим, статичным. А нынче... Сейчас дети напичканы «полсой» и прочими проявлениями все более агрессивной масс-культуры: они живут в стандартизированном мире — увидят ли они музей? Окажутся ли способными воспринять его?

Татьяна Владимировна Касьяненко хочет, чтобы увидели. И услы-

шали тоже. Она руководит филиалом Вологодского музея-заповедника «Мир забытых вещей». Здесь посетителям встречается не стандартная экскурсия, а неожиданно яркое и живое театрализованное представление. Происходит не только погружение в быт прошлого века; ребятам даются уроки этики, эстетики.

Но главное — это уроки воспоминания. Дети ведь знают гораздо больше, чем им самим кажется. Нужно только помочь им упорядочить эти знания, дополнить, уточнить. И — научить пользоваться.

«Мир забытых вещей» — собирательный образ вологодского дома рубежа веков. Со всей обстановкой, разумеется (разной по стилю). И даже — с хозяевами...

Они и водят гостей по дому, рассказывают обо всем. Вот, например, гостиная — слово нынче совсем забытое. Что здесь делали? Встречали гостей, развлекали — загадывали им шарады и загадки, музицировали, слушали граммофон...

Все это делают и хозяйка — вместе с ребятами, которые с удовольствием в этой игре участвуют.

В комнате хозяйки — различные вышивки из шелка, из золотых ниток, даже из человеческого волоса — тончайшая ручная работа! А стол для рукоделия Татьяне Владимировне особенно дорог. Не только потому, что подлинный — здесь все вещи подлинные. Дело в том, что он подарен музею прекрасным человеком — М. Н. Богословской. Она еще помнит прежнюю жизнь... И стол, по мнению хозяев музея, заряжен энергией этой жизни, помнит руки мастериц, их умение...

В кабинете хозяина, как и предполагается, — шкаф с книгами, большой рабочий стол, обитый зеленым сукном, маленький столик для игры в карты.

А вот столовая. Ребята любят

красивыми сервизами, даже немного учатся сервировать стол.

— Красивая здесь мебель, правда? А вы знаете, в каком она стиле выполнена? — спрашивает гостей хозяйка. — Подскажу: название стиля происходит от французского названия раковины — рокайл... Правильно, рококо!

Здесь можно посидеть на прекрасных стульях, и даже на резном диване — если, конечно, ответил на вопросы хозяев. Задают их не только в столовой, и ребята отвечают на все. И не только отвечают — вспоминают, где видели похожие вещи. Оказывается, у кого-то дома сохранился старинный подсвечник, у кого-то керосиновая лампа начала века, красивый веер... Вспоминают не только о вещах, но и об исторических событиях, о людях...

Уроки воспоминания пролетают незаметно. И немножечко грустно «всплывать» из далекого вроде бы прошлого в наш сегодняшний мир, не столь уж гармоничный. Впрочем, после таких уроков, на которых высвечивается все-таки наша тоненькая, но тем не менее вполне осязаемая связь с навеки, казалось, утерянным миром — не так давят на душу неустроенность и беспорядочность окружающего. Может, еще и наладится все...

Лаймен Фрэнк БАУМ

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Повесть-сказка

Перевод Алексея КУДРЯШОВА и Петра МУХИНА
Иллюстрации Натальи РЕПНИКОВОЙ

Окончание. Начало в № 4—10

Страшила вошел и у окна увидел низкорослого человека, погруженно-го в свои мысли.

— Я пришел за мозгами,— напомнил Страшила, немного смущаясь.

— Да-да; пожалуйста, присядьте вон в то кресло,— сказал Оз.— Вы должны простить меня за то, что я вынужден забрать вашу голову, но мне придется это сделать, чтобы мозги лежали в подобающем месте.

— Это ничего,— успокоил Страшила.— Занимайтесь моей головой сколько хотите, лишь бы она стала лучше прежней.

Волшебник снял у Страшилы голову и вытащил из нее солому. За-

тем он сходил в заднюю комнату и принес целый таз отрубей, перемешанных с массой булавок и иголок. Основательно встряхнув их, он наполнил голову Страшилы этой смесью, а свободное пространство набил соломой. Прикрепляя голову на место, он произнес:

— С этого момента ты стал мудрейшим существом, потому что я дал тебе свежие мозги из отрубей.

Страшила был одновременно доволен и горд, что его самое сокровенное желание исполнилось, и, горячо поблагодарив Оза, он вернулся к друзьям.

Дороти взглянула на него с любопытством. Его голову распирало от мозгов.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила девочка.

— Я чувствую себя мудрым,— серьезно ответил Страшила.— Теперь, когда у меня есть мозги, я смогу узнать про все на свете.

— А почему из твоей головы торчат иголки и булавки? — поинтересовался Железный Дровосек.

— Это доказательство того, что Страшила остроумен,— заметил Лев.

ПРОЧИТЕ ДЕТЯМ

— Ну, а теперь я должен идти к Озу и получить сердце,— решил Железный Дровосек.

Он подошел к Тронному Залу и грохнул в дверь железным кулаком.

— Войдите,— позвал Оз.

Переступив порог, Железный Дровосек сказал:

— Я пришел за сердцем.

— Хорошо,— ответил человек.— Но мне придется прорезать отверстие в вашей груди. Я надеюсь, эта операция не причинит вам боль?

— О, нет,— заверил Железный Дровосек.— Я ничего-шеньки не почувствую.

Оз принес ножницы и прорезал небольшую квадратную дырку в левой стороне груди Дровосека. Затем, подойдя к столу, он достал из ящика красивое сердечко, сшитое из шелка и набитое опилками.

— Не правда ли, оно прекрасно? — спросил он.

— О да! — воскликнул безмерно благодарный Дровосек.— Но это доброе сердце?

— Очень,— ответил Оз.

Он вставил сердце в грудь Дровосека и запаял дыру.

— Отныне у тебя есть сердце, которым могли бы гордиться многие. Мне жаль, что пришлось наложить заплату, но без этого в самом деле нельзя было обойтись.

— Заплата — это ничего! Я так благодарен вам и никогда не забуду вашу доброту!

Железный Дровосек вернулся к друзьям и те пожелали ему счастья с новым сердцем.

Лев тотчас отправился в Тронный Зал и царпанул дверь.

— Войдите,— раздался голос.

— Я пришел за смелостью,— объявил Лев, входя в Зал.

— Хорошо,— ответил маленький человечек.— Вы получите ее.

Он снял с высокой полки зеленую бутылку и налил из нее в зелено-вато-золотое блюдо. Поставив его перед Трусливым Львом, который

презрительно фыркнул, Волшебник приказал:

— Выпей.

— Что это?

— Если ты выпьешь, то станешь мужественным. Поэтому советую сделать это как можно скорее.

Лев больше не колебался, блюдо вмиг опустело.

— Как ты себя сейчас чувствуешь? — спросил Оз.

— Меня распирает от храбрости,— ответил Лев и, счастливый, вернулся к друзьям.

Оставшись один, Оз улыбнулся своему успеху: как легко Страшила, Железный Дровосек и Лев уверовали, что получили желаемое!

— Как я могу помогать, когда я обманщик? — спросил он себя и сам же ответил.— А что остается, если все люди просят меня делать чудеса, хотя каждый знает, что чудес не бывает? Нетрудно осчастливить Страшилу, или Льва, или Железного Дровосека, потому что они верят в меня. Но чтобы вернуть Дороти в Канзас, одной веры мало. Не представляю, как это сделать.

XVII. КАК УЛЕТЕЛ ВОЗДУШНЫЙ ШАР

Три дня Дороти не имела вестей от Оза. Это были печальные дни для маленькой девочки, хотя ее друзья чувствовали себя вполне счастливо. Страшила рассказывал, какие изумительные мысли бродят в его голове, но толком о них ничего сказать не мог, потому что сам их не понимал. А Железный Дровосек, прогуливаясь, ощущал, как колотится сердце в его груди при каждом шаге; и говорил Дороти, что оно добрее и нежнее, чем то, настоящее, которое было у него когда-то. Лев провозгласил, что он ничегошеньки не боится и с радостью столкнется с целой армией людей или дюжиной свирепых Калидахов.

Таким образом, каждый в маленькой компании был доволен, — но только не Дороти. Она все больше и больше тосковала по дому.

На четвертый день, к величайшей радости девочки, Оз прислал за ней. И как только она ступила в Тронный Зал, весело сказал:

— Присядь, моя дорогая. Я думаю, что нашел способ, как покинуть эту страну.

— И вернуться в Канзас? — пылко спросила девочка.

— Ну, может быть, не в сам Канзас, ведь я не имею ни малейшего понятия, где он находится. Сперва нужно пересечь пустыню, а там и твой дом будет легче отыскать.

— Как же мы сделаем это?

— Сейчас расскажу, что я придумал. Видишь ли, я прилетел сюда на воздушном шаре. Ты тоже попала по воздуху, тебя принес ураган. Поэтому я верю, что самый лучший путь через пустыню именно по воздуху. Не в моих силах вызвать ураган, но я кое-что могу и хочу изготовить воздушный шар.

— Но как? — спросила Дороти.

— Воздушный шар делается из шелка, который проклеивается, чтобы не пропускал газ. В моем дворце полно шелка, так что никаких проблем сшить оболочку шара нет. Но в этой стране нет газа.

— Так какой прок от него, если шар не взлетит? — изумилась Дороти.

— Справедливо, — ответил Оз. — Но есть другой выход. Нужно наполнить оболочку шара горячим воздухом. Он не так хорош, как газ, ведь если он охладится, то мы упадем в пустыню и погибнем.

— Мы? — воскликнула девочка. — Вы собираетесь лететь со мной?

— Да, конечно. Я не могу больше обманывать. Как только я выйду из дворца, мои подданные поймут, что я не Волшебник, и рассердятся на меня. Из-за этого я сижу взаперти в своих комнатах, а это мне так надоело. Я бы лучше вернулся в Кан-

зас вместе с тобой и стал бы снова выступать в цирке.

— Я буду рада, если вы составите мне компанию.

— Спасибо. Но ты должна помочь мне сшить оболочку.

Дороти взялась за нитку с иголкой и, пока Оз нарезал полосы нужного размера, шивала их вместе. Сначала полоску светло-зеленую, потом темно-зеленую, а потом изумрудную.

Это была прихоть Оза — делать шар из шелка различных оттенков одного цвета. Три дня ушло на то, чтобы сшить все полоски, а когда работа была закончена, получился мешок более двадцати футов длиной.

Оз покрыл его изнутри тонким слоем клея, чтобы воздух не проник, и сказал:

— Шар готов. Теперь очередь за корзиной, в которой мы полетим, — пояснил он Дороти.

Оз отправил солдата с зелеными бакенбардами за вместительной бельевой корзиной и закрепил ее стропами к низу оболочки шара.

Когда приготовления были окончены, Оз приказал довести до сведения своего народа, что он собирается нанести визит своему брату Волшебнику, живущему в облаках. Новость вмиг облетела город, и все его жители высыпали поглазеть на замечательное зрелище.

Оз приказал установить шар перед дворцом, и люди ходили вокруг с огромным любопытством. Железный Дровосек нарубил кучу дров и развел костер, а Оз поместил оболочку шара точно над огнем, чтобы горячий воздух, поднимающийся кверху, наполнил шелковый мешок. Потихоньку мешок раздулся и оторвался от земли. Он поднялся в небо, и корзина только чуть-чуть касалась поверхности земли.

Оз залез в корзину и обратился к своему народу:

— Сегодня я собираюсь в гости. Пока я буду отсутствовать, я возгла-

гаю бразды правления на Страшилу и приказываю повиноваться ему, как мне.

К этому моменту рвущийся в небо воздушный шар в струну натянул канат, связывающий его с землей.

— Скорей, скорей, Дороти,— закричал Волшебник,— а то шар улетит!

— Тото где-то потерялся! — отозвалась девочка, не желавшая оставлять щенка. Когда она наконец отыскала его, Тото как раз прыгал в толпе и лаял на котенка. Дороти подхватила его и бросилась к воздушному шару.

Она была уже в нескольких шагах от него, а Оз уже протягивал ей руки, чтобы помочь забраться в корзину, как вдруг — хлоп! — оборвался канат, и шар взмыл в небо без нее.

— Вернитесь! — пронзительно закричала она.— Я тоже хочу улететь!

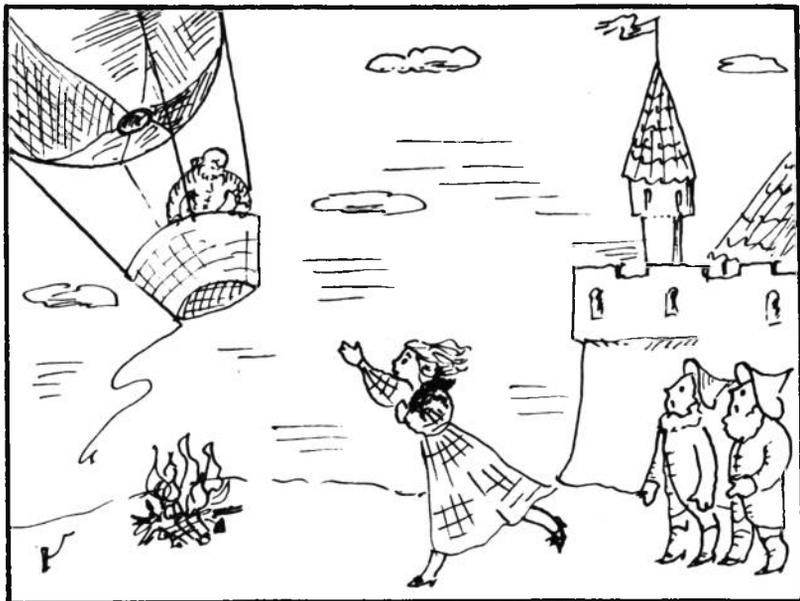
— Я не могу вернуться, моя дорогая,— высунулся Оз из корзины.— Прощай!

— Прощай! — громко кричала толпа, и все глаза были устремлены на все уменьшающегося в голубом небе Волшебника.

Быть может, он уже и добрался до Омахи целым и невредимым и живет там теперь, откуда нам знать. Жители Изумрудного города вспоминали его с любовью и говорили друг другу:

— Оз всегда был добр с нами. Когда он правил, он построил для нас этот прекрасный Изумрудный город, и пока его нет, он оставил править нами Мудрого Страшилу.

Но еще много дней горевали они, вспоминая об удивительном Волшебнике, и их ничем нельзя было утешить.

XVIII. НА ЮГ

Дороти горько заплакала, когда поняла, что ее надежде вернуться в Канзас не суждено сбыться. Правда, поразмыслив, она решила, что правильно сделала, не полетев на шар: ведь уверенности в том, что он благополучно долетел до Канзаса, не было. И все же ей и ее друзьям было жаль потерять Оза.

Железный Дровосек подошел к ней и сказал:

— По правде говоря, я, наверное, неблагодарный, потому что не оплакиваю человека, подарившего мне любящее сердце. Мне бы очень хотелось поплакать, хотя бы чуточку, и если ты будешь столь добра и станешь вытирать мне слезы, я не заржавею.

— С удовольствием, — согласилась она и тотчас принесла полотенце.

Дровосек всласть наплакался, а она внимательно следила за слезинками и поспешно вытирала их полотенцем. Закончив, он тепло поблагодарил ее и на всякий случай смазал себя с помощью алмазной масленки, чтобы уберечься от возможных неприятностей.

Теперь городом правил Страшила, и хотя он и не был Волшебником, подданные гордились своим повелителем. «Во всем мире, — говорили они, — не найдется другого такого города, чтобы в нем правил соломенный человек». И, в общем-то, были правы.

Наутро после того, как шар вместе с Озом улетел, друзья собрались вместе в Тронном Зале, чтобы обсудить создавшееся положение. Страшила восседал на троне, а остальные почтительно стояли перед ним.

— Нам не так уж не везет, — сказал новый повелитель Изумрудного города. — Потому что отныне нам принадлежит этот дворец и весь замечательный город. Еще совсем недавно я торчал на колу посреди пшеничного поля, а теперь стал Повелителем прекрасного города — выхо-

дит, мне незачем жаловаться на судьбу.

— Мне тоже, — сказал Железный Дровосек. — Ведь у меня теперь есть новое сердце, а это и было моим сокровенным желанием.

— Я, со своей стороны, тоже ни о чем не жалею: ведь я стал таким же храбрым, как любой настоящий зверь. Если не храбрее, — скромно заметил Лев.

— Если бы Дороти согласилась остаться в Изумрудном городе, — продолжал Страшила, — вот тогда бы мы были совсем счастливы.

— Но я не хочу здесь жить, — заплакала Дороти. — Я хочу в Канзас, к тете Эм и дяде Генри!

— Что же нам делать? — осведомился Железный Дровосек.

Страшила крепко задумался и думал так напряженно, что из головы у него полезли иголки и булавки. Наконец, он изрек:

— Почему бы нам не вызвать Крылатых Обезьян и не приказать им перенести тебя через пустыню?

— А я и не подумала об этом! — обрадовалась Дороти. — Это же так просто! Побегу за Золотой Шапкой.

Девочка притащила Шапку в Тронный Зал, произнесла заклинание, и вскоре через открытое окно влетела шумная ватага Крылатых Обезьян и выстроилась перед ней.

— Ты во второй раз вызвала нас, — молвил предводитель, поклонившись Дороти. — Какие будут приказания?

— Я хочу, чтобы вы отнесли меня в Канзас, — сказала девочка.

Но предводитель покачал головой.

— Это невозможно, — сказал он. — Мы не можем покидать эту страну. Вот почему в Канзасе нет Крылатых Обезьян и, я думаю, никогда не будет, потому что мы — создания этой земли. Мы бы рады перенести тебя куда угодно, но только не через пустыню. Прощай!

Поклонившись еще раз, предводитель расправил крылья и вылетел

в окно, а за ним последовали и его соплеменники.

Дороти готова была расплакаться от досады:

— Я впустую истратила второе волшебство Шапки.

— Это, конечно, очень плохо,— опечалился мягкосердечный Железный Дровосек.

Страшила вновь задумался, и голова у него так распухла, что Дороти испугалась, как бы она не разлетелась на части.

— Давайте пригласим солдата с зелеными бакенбардами и спросим его совета,— решил он.

Солдата вызвали, и он робко вошел в Тронный Зал. Во времена Оза ему не дозволялось проходить дальше дверей.

— Эта маленькая девочка,— сказал ему Страшила,— хочет пересечь пустыню. Как бы ей это сделать?

— Не могу сказать,— ответил солдат.— Никто, кроме самого Оза, не пересекал еще пустыню.

— Неужели мне никто не может помочь? — серьезно спросила Дороти.

— Глинда может,— был ответ.

— А кто такая Глинда? — поинтересовался Страшила.

— Волшебница Юга. Она самая могущественная из всех волшебниц и правит Куодлингами. Ее замок стоит у края пустыни, и она, верно, знает способ пересечь ее.

— Глинда — добрая Волшебница, да? — спросила девочка.

— Куодлинги считают, что добрая,— сказал солдат.— И она добра к каждому. Я слышал, что Глинда знает секрет вечной молодости, и поэтому она всегда прекрасна.

— А как добраться до ее замка?

— Есть дорога, ведущая прямо на юг. Но она таит много опасностей для путешественников. В лесах водятся дикие звери, а живут там очень странные люди, которые не любят чужестранцев. Вот почему никто из Куодлингов не приходит в Изумрудный город.

Солдат ушел, и Страшила сказал:

— Кажется, несмотря на опасность, Дороти лучше всего отправиться на юг и попросить Глинду помочь ей. Потому что если Дороти будет сидеть здесь, она никогда не вернется в Канзас.

— Подумай еще хорошенько,— посоветовал Дровосек.

— Я подумал,— ответил Страшила.

— Я иду с Дороти,— провозгласил Лев.— Я и так уже устал от вашего города и скучаю по лесам. Я же дикий зверь, в конце концов. А кроме того, Дороти нуждается в защитнике.

— Это верно,— согласился Дровосек.— Мой топор мог бы сослужить ей неплохую службу. Так что я тоже с вами.

— Отлично. Когда выходим? — спросил Страшила.

— Как, ты тоже идешь? — удивились все.

— Конечно. Если б не Дороти, я никогда бы не получил мозги. Она сняла меня с шеста и посоветовала идти в Изумрудный город. Всему, чего я достиг, я обязан ей, и поэтому никогда не покину ее, пока она не отправится наконец домой, в свой Канзас.

— Спасибо,— сказала Дороти.— Вы все так добры ко мне... Только я хочу пуститься в путешествие как можно скорее.

— Мы выходим завтра утром,— решил Страшила.— Надо хорошенько подготовиться, путь предстоит неблизкий.

ХІХ. НАПАДЕНИЕ ЗЕЛЕННЫХ ЗАБИЯК

На следующее утро Дороти поцеловала на прощание зеленую девушку, а потом все по очереди пожали руку солдату с зелеными бакенбардами, который проводил их до ворот. Когда Страж Ворот увидел их,

он чрезвычайно удивился, потому что никак не мог взять в толк, как они решились уходить из прекрасного города навстречу новым неприятностям. Тем не менее он отпер их очки, убрал в зеленый ящик и пожелал друзьям счастливого пути.

— Теперь у нас Правитель,— сказал он Страшиле,— поэтому вы должны вернуться как можно быстрее.

— Конечно, если только смогу,— ответил Страшила.— Но сначала я должен помочь Дороти вернуться домой.

Прощаясь со Стражем, девочка сказала:

— Мне было так хорошо в вашем прелестном городе, со мной так мило обращались. Я не могу выразить свое восхищение.

— И не нужно, моя дорогая,— ответил он.— Нам бы очень хотелось, чтобы ты осталась с нами, но раз уж ты должна вернуться в Канзас... я надеюсь, ты найдешь дорогу.— Потом он распахнул ворота, и четверка друзей пустилась в путь.

Когда путешественники обратились лицом к югу, солнце ярко сияло. У них было отличное настроение, они смеялись и болтали все разом. Дороти преисполнилась надеждой на возвращение домой, а Страшила и Железный Дровосек радовались, что могут услужить ей. Лев с наслаждением втягивал в себя свежий воздух и от избытка чувств помахивал хвостом: он снова был в родной стихии. А Тото прыгал вокруг них и гонялся за мотыльками и бабочками, беспрестанно таякая.

— Нет, городская жизнь не по мне,— заметил Лев,— я здорово похудел, пока жил там. А сейчас я горю желанием показать всем на свете, сколько смелости во мне бурлит.

Они обернулись и в последний раз взглянули на Изумрудный город. Над городской стеной можно было различить только множество башен и шпилей, а над всеми ними — купол Дворца Оза.

— Оз был не таким уж и плохим Волшебником, в конце-то концов,— сказал Железный Дровосек, чувствуя, как в груди колотится сердце.

— Он знал, какие мозги мне дать; ей-ей, это добрые мозги,— сказал Страшила.

— Если б Оз сам попробовал смелости, которую дал выпить мне,— добавил Лев,— то стал бы храбрым.

Дороти промолчала. Оз не сдержал данного ей обещания, но все же старался выполнить его, и поэтому она простила Великого Обманщика. Верно он заметил, что был хорошим человеком, но отвратительным Волшебником.

В первый день путешествия они шли по зеленым полям и ярким цветам. И на ночлег устроились прямо на траве, звездное небо укрыло их; отдохнули они чудесно.

Все следующее утро они шагали, пока не дошли до очень густого леса. Он простирался во все стороны, насколько хватало глаз; искать другую дорогу друзья побоялись из страха заблудиться. Поэтому они стали высматривать промежутки между деревьями, чтобы войти в лес.

Наконец, Страшила, возглавлявший путешествие, разыскал проход под большим деревом с так широко раскинувшимися ветвями, что под ними можно было бы сыграть свадьбу. Но стоило ему подойти поближе к дереву, как крайние ветви склонились, обвились вокруг его туловища и в следующее мгновение, оторвав от земли, швырнули назад.

Полет не причинил Страшиле вреда, а только изумил его. Он выглядел ошарашенным, когда Дороти помогла ему подняться.

— А вот другой проход между деревьями,— позвал друзей Лев.

— Позволь мне быть первым,— попросил Страшила.— Мне все равно ничего не делается, если я еще раз полетаю.— Он направился к другому

дереву и, как и предсказывал, тут же был отброшен.

— Как странно! — воскликнула Дороти. — Что же нам делать?

— Кажется, у деревьев хватает ума воевать с нами, а это мешает нашему путешествию, — заметил Лев.

— Я надеюсь, что справлюсь сам, — сказал Железный Дровосек и, вскинув топор на плечо, грозно двинулся на то дерево, которое первым грубо обошлось со Страшилой. Стоило только толстой ветви склониться, и Железный Дровосек рубанул по ней, да так свирепо, что перерубил надвое. Остальные ветви закачались, будто от боли, а Железный Дровосек благополучно прошел под ними.

— Ну, же, — позвал он друзей. — Скорее!

Они ринулись к нему и проскочили под деревом без приключений — все, кроме Тото, которого зацепила и стиснула маленькая веточка. Тото завизжал, но Железный Дровосек проворно пришел ему на помощь и освободил.

Остальные деревья в чаще леса не стремились остановить друзей, и те решили, что только первый ряд охраняет лес, чтобы не пускать в него чужестранцев.

Четверо путешественников беспрепятственно дошли до другого края леса, и тут, к своему великому изумлению, уткнулись прямо в стену из белого фарфора, ровную и гладкую, точно тарелка. Она возвышалась над их головами.

— Что же нам теперь делать? — забеспокоилась Дороти.

— Я смастерю лестницу, — успокоил ее Железный Дровосек, — и тогда мы сможем взобраться на стену.

XX. ФАРФОРОВАЯ СТРАНА

Пока Дровосек мастерил лестницу из подручных деревьев, Дороти прилегла и тут же заснула, утомлен-

ная долгой дорогой. Лев тоже убаюкал себя легким рычанием, а Тото устроился рядом с ними.

Страшила наблюдал за работой Дровосека и размышлял вслух:

— Никак не пойму, зачем здесь стена и из чего она сделана?

— Дай своим мозгам передышку и не думай об этой стене, — посоветовал Дровосек. — Как только мы переберемся через нее, мы сразу же узнаем, что творится по ту сторону.

Наконец, лестница была готова. Выглядела она неважно, но Железный Дровосек заверил, что она крепкая. Страшила разбудил Дороти, Льва и Тото и сообщил, что работа закончена. Он же первым стал карабкаться по лестнице, но был так неловок, что Дороти пришлось помогать ему. Забравшись наверх, Страшила присвистнул:

— Ого!

— Давай же, чего встал! — воскликнула Дороти.

Страшила оседлал стену. Дороти, поднявшись, заглянула на ту сторону:

— Ого! — вырвалось у нее, как и у Страшилы.

Потом поднялся Тото и немедленно залился звонким лаем, но Дороти его успокоила.

Следующим по лестнице взобрался Лев, последним Дровосек; и оба они, едваглянув на ту сторону, воскликнули:

— Ого!

Они уселись в ряд и принялись рассматривать изумительную картину, открывшуюся им.

Раскинувшаяся перед ними земля была гладкой, сияющей и белой, как огромная тарелка. Повсюду виднелись дома, целиком сделанные из фарфора и выкрашенные ярчайшими красками. Дома эти были маленькие, самый высокий едва достигал Дороти до пояса. Рядом с домами стояли такие же аккуратные маленькие сарайчики, окруженные фарфоровыми заборами, а вокруг расхаживали фар-

форовые коровы, овцы, лошади, свиньи и цыплята.

Но самыми странными были люди, жившие в этой необычайной стране. Тут встречались молочницы и пастушки в ярких платьях в горошек; принцессы в пышных золотистых, серебряных и пурпурных одеяниях; пастухи в бриджах с розовыми, желтыми и голубыми полосками и в туфлях с позолоченными пряжками; принцы, увенчанные коронами с драгоценными камнями и горностаевыми мантиями на плечах, в сатиновых камзолах; нелепые клоуны с красными, как свекла, щеками и остроконечными шапочками на макушках. Что самое любопытное, — все эти люди были фарфоровыми, даже одежда у них и то была фарфоровая, и самые рослые из них вряд ли доходили Дороти до колена.

Сначала на путешественников никто не обратил внимания, кроме пурпурного фарфорового песка с огромной головой, который подбежал к сте-

не, поприветствовал наших друзей тонюсеньким лаем, но вскорости убрался восвояси.

— А как мы спустимся? — забеспокоилась Дороти.

Лестница оказалась такой тяжелой, что им не удалось перекинуть ее на другую сторону. Тогда Страшила свалился со стены, а остальные спрыгнули прямо на него, чтобы не отбить ноги о фарфоровую поверхность. Естественно, они старались не угодить на голову, опасаясь булавки. Потом Страшила подняли и слегка похлопали по бокам, чтобы вернуть соломе прежнюю форму.

— Нам придется пересечь эту страну, — сказала Дороти. — Глупо искать другую дорогу, раз на юг ведет эта.

Они отправились в путь и тут же наткнулись на фарфоровую молочницу, которая доила фарфоровую корову. Когда они подошли, корова вдруг начала брыкаться и лягнула табурет, подойник и саму молочни-

цу, которые с ужасным звоном упали на фарфоровую землю.

— Эй! — разозлилась молочница.— Смотрите, что вы наделали! У моей коровы отломилась нога, мне придется идти в ремонтную мастерскую, чтобы ее там склеили. По какому праву вы здесь шляетесь и пугаете чужих коров?

— Мне очень жаль,— сказала Дороти.— Простите нас, пожалуйста.

Но молочница была слишком рассержена и ничего не ответила. Она угрюмо подняла отломанную ногу и погнала корову прочь; бедное животное заковыляло на трех оставшихся. И еще долго молочница бросала на неуклюжих путешественников укоризненные взгляды через плечо, прижимая к боку сколотый локоть.

Дороти очень огорчило это происшествие.

— Надо быть как можно осторожнее в этой стране,— сказала она добросердечному Дровосеку.— Иначе мы перебьем всех фарфоровых человечков. Да так, что и не склеишь потом.

Немного погодя Дороти повстречалась прекрасно одетая юная Принцесса, которая остановилась как вкопанная, завидев незнакомцев, и вдруг бросилась наутек. Дороти хотела рассмотреть Принцессу получше и побежала за ней, но фарфоровая девушка закричала:

— Не надо! Не беги за мной!

У нее был такой испуганный голосок, что Дороти остановилась и спросила:

— А почему за вами нельзя бежать?

— Потому,— ответила Принцесса с безопасного расстояния,— что я могу упасть и разбиться.

— Разве вас нельзя починить?

— Можно. Но ты ведь знаешь, никто не станет после починки лучше, чем был.

— Знаю,— согласилась Дороти.

— А вот и мистер Шутник,— продолжала фарфоровая Принцесса.—

Он вечно стоит на голове. А бьется так часто, что на нем места живого нет, и поэтому ужасно. Вон он идет, сейчас ты сама увидишь.

И в самом деле, к ним подошел веселый маленький клоун. Дороти заметила, что его красно-желто-зеленое одеяние покрыто трещинами, ясно указывавшими, в каких местах его склеивали.

Клоун сунул руки в карманы, надул щеки и, нахально кивнув им, продекламировал:

Хозяйка моя

Глядит на меня.

Понравиться тебе я не могу?

Вон ты какая —

Злая, прямая,

Точно проглотила кочергу.

— Ну, полегче! — одернула его Принцесса.— Разве ты не видишь, что у нас гости, а гостей надо уважать.

— А я что делаю? — сказал клоун и немедленно встал на голову.

— Не обращай внимания,— посоветовала Принцесса Дороти.— Просто он однажды расколол башку и теперь глуп, как пробка.

— Я нисколько не обращаю,— отозвалась Дороти.— Но вы мне так понравились! Можно, я возьму вас с собой в Канзас и поставлю там на полку к тете Эм? Я понесу вас в корзинке.

— Меня бы это очень огорчило,— ответила фарфоровая Принцесса.— Видишь ли, в нашей стране мы болтаем о чем угодно и гуляем где угодно. Но стоит нам покинуть ее, как суставы наши перестают сгибаться, и мы становимся истуканами. Конечно, вам это и нужно, когда вы ставите нас на полки, шкафы или на столики в комнатах для рисования, но нам-то приятнее жить здесь, в свое удовольствие.

— Я бы ни за что в мире не хотела вас огорчать,— успокоила ее Дороти.— И поэтому я говорю — до свидания!

— До свидания,— сказала Принцесса.

Дальше наши путешественники продвигались с еще большей осторожностью, внимательно глядя под ноги. Маленькие животные и люди в испуге шаркались с дороги, завидя чужестранцев, которые могли запросто разбить их. Через час или около того друзья уперлись в другую фарфоровую стену. Она была такая же высокая, как и первая, но они вскарабкались поочередно на спину Льва и забрались наверх. Потом Лев присел и прыгнул, но, к несчастью, случайно задел кисточкой хвоста фарфоровую церквушку, и она разлетелась вдребезги.

— Это очень плохо,— сказала Дороти.— Но я думаю, что нам еще повезло: мы не сломали в фарфоровой стране никого и ничего, кроме ноги у коровы да этой церквушки. Они такие хрупкие!

— Что верно, то верно,— вздохнул Страшила.— Как все-таки здорово, что я сделан из соломы и меня не так-то легко разбить! Оказывается, на свете есть еще и кое-что похуже, чем быть соломенным чу-челом.

XXI. ЛЕВ СТАНОВИТСЯ ЦАРЕМ ЗВЕРЕЙ

Перебравшись через фарфоровую стену, они обнаружили, что попали в неприветливую страну, полную болот и трясин, заросших высокими и буйными травами. Они проваливались в грязь чуть ли не на каждом шагу. Осторожно нащупывая дорогу, друзья наконец-то выбрались на твердую почву. Но здесь страна предстала перед ними еще более запущенной, дикой, чем раньше. И после долгого и утомительного пути через мелкий кустарник они снова вошли в лес, где росли большие и очень старые деревья.

— Замечательнейшее место! — заявил Лев, с удовольствием поглядывая вокруг.— Никогда раньше не

встречал ничего более прекрасного.

— Вообще-то здесь мрачновато,— заметил Страшила.

— Нисколько,— возразил Лев.— Я должен остаться и жить здесь до конца моих дней. Посмотри, как мягка опавшая листва у тебя под ногами и как сочен и зелен мох, покрывающий деревья. Я уверен, что любой дикий зверь пожил бы в таком приятном доме.

— А наверняка здесь водятся дикие звери,— сказала Дороти.

— Конечно,— уверил ее Лев.— Но пока я не вижу ни одного.

Они пробрались по лесу, пока темнота не стала такой густой, что дальше идти не было смысла. Дороти, Тото и Лев легли спать, а Железный Дровосек и Страшила, как обычно, оберегали их покой.

С наступлением утра они снова двинулись в путь. Но перед этим до их слуха донеслось откуда-то издали низкое рычание, будто голоса множества диких животных. Тото чуток поскулил, но никто из друзей не испугался, и он успокоился. А потом, держась хорошо утрамбованной тропинки, они вышли на поляну — и увидели, что здесь собрались сотни всяких зверей: тигры и слоны, медведи и волки, лисицы и многие другие животные, какие только существуют в природе. Вот тут-то Дороти и напугалась. Но Лев объяснил ей, что животные собрались что-то обсудить, и предположил по их недовольному ворчанию, что они в величайшем волнении.

Пока он говорил это Дороти, несколько животных обратили на путешественников внимание, и вмиг предстательная ассамблея затихла, как по мановению волшебной палочки. Самый крупный тигр приблизился ко Льву и, поклонившись ему, проговорил:

— Добро пожаловать, Царь Зверей! Ты пришел вовремя, чтобы сразиться с нашим врагом и даровать мир всем животным леса.

— А в чем ваша беда? — спокойно спросил Лев.

— Нам угрожает лютый враг, который недавно появился в нашем лесу. Ужасное чудовище, похожее на огромного паука, с туловищем как у слона, и ногами длиной в три его хобота. У него восемь ног, и когда он ползет по лесу, то хватает ими всех подряд, тащит прямо в пасть и лопаает, точно паук муху. Пока он жив, среди нас нет спокойствия. И вот мы созвали всех зверей, чтобы решить, как нам уберечься от него. И тут ты оказался среди нас.

Лев призадумался на мгновение и спросил:

— А есть ли другие Львы в этом лесу?

— Нет, они были, но чудовище сожрало их всех. Но, с другой стороны, ни один из них не выглядел так величественно и храбро, как ты.

— Если я расправлюсь с вашим врагом, признаете ли вы меня своим Царем и будете ли мне повиноваться?

— Мы сделаем это с радостью, — ответил Тигр, а другие звери прыгали:

— Да, да! Мы согласны!

— Где этот ваш паучище? — смело спросил Лев.

— Вон там, в оливковых деревьях, — указал передней лапой Тигр.

— Позаботьтесь о моих друзьях, — попросил Лев, — а я пойду разберусь с чудовищем.

Он попрощался с друзьями и гордо двинулся на битву с врагом.

Паук дрыхнул, когда Лев наткнулся на него; выглядел вражина так омерзительно, что просто воротило. Тигр не ошибся насчет ног, они в самом деле были длиннющие, а тело покрывали жесткие черные волосы. Из огромной пасти торчали острые зубы в фут длиной; но голова паука держалась на тонкой, как осиная талия, шее. И Лев тут же смекнул, где самое слабое место у чудовища.

Он прыгнул и приземлился прямо на спину чудовищу. А потом одним

взмахом тяжелой когтистой лапы сшиб паучью голову. Отпрыгнув назад, он подождал, пока длинные ноги не перестанут скрести по земле.

Лев вернулся обратно к зверям, ждавшим его с нетерпением, и гордо заявил:

— Больше некого бояться — враг уничтожен.

И тогда звери склонились перед Львом и признали его своим Царем. А он пообещал вернуться и управлять ими, как только Дороти целой и невредимой отправится в Канзас.

XXII. СТРАНА КУОДЛИНГОВ

Четверо путешественников миновали остаток леса без приключений, а когда вышли из его мрака, то глазам их открылся крутой холм, от вершины до подножия усеянный обломками скал.

— Тяжелый подъем нам предстоит, — сказал Страшила. — Но мы должны преодолеть его.

Он возглавил шествие, и остальные последовали за ним. Едва они достигли первого камня, как кто-то грубо окликнул их:

— А ну, назад!

— Кто вы? — крикнул Страшила. Из-за камня показалась голова и все так же грубо ответила:

— Этот холм наш, и мы никому не позволим взобраться на него!

— Но нам нужно на другую сторону, — настаивал Страшила. — Мы идем в страну Куодлингов.

— Я сказал — нет! — снова раздался голос, и из-за обломка скалы вылезло престранное существо: маленькое, толстое, с крупной головой, у которой была совершенно плоская макушка и которая держалась на жирной, складками, шее. Но он был безрукий, и, заметив это, Страшила перестал бояться его: вряд ли такое беспомощное создание помешает им перебраться через холм, — и продолжил:

— Я извиняюсь, но не могу выполнить ваше требование, мы должны подняться на холм, хочешь ты того или нет.

И он смело двинулся вперед.

С быстротой молнии голова престранного существа как бы выстрелила — шея в этот момент вытянулась до невероятности — и ударила Страшилу прямо в живот, заставив его кувыркнуться вниз с холма. Так же молниеносно голова вернулась на место, а шея сжалась. Неприятно захихикав, существо сказало:

— Ну как, поднялся?

Насмешники повывлезали из-за других камней: сотни безруких Молодоголовых, по штуке на каждый камень, целый шумливый хор.

Льва разозлило, что Страшилу опозорили, и он издал такой ужасный рык, который был подобен грому в поднебесье.

Снова молниеносно выстрелила голова, и Лев кубарем скатился со склона холма.

Дороти сбегала вниз и помогла Страшиле подняться. К ней подошел побитый и раздраженный Лев, он сказал:

— У нас нет сил бороться с этими существами. Мы ничем не можем противостоять им.

— Что же нам делать? — спросила девочка.

— Нужно вызвать Крылатых Обезьян, — предложил Железный Дровосек, — ведь ты имеешь право еще раз приказать им.

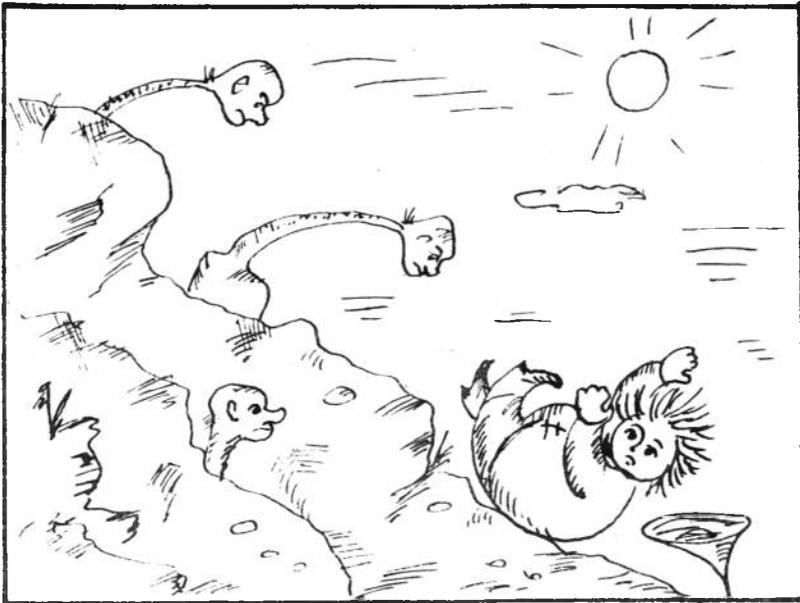
— Хорошо, — согласилась девочка и, надев Золотую Шапку, произнесла заклинание.

Не прошло и минуты, как обезьяны в полном составе выстроились перед ней.

— Какие будут приказания? — осведомился предводитель, склонившись до земли.

— Перенесите нас через холм, в страну Куодлингов, — попросила Дороти.

— Будет исполнено.

В мгновение ока подхватив четырех путешественников, обезьяны поднялись в воздух. Молотоголовые посылали им вслед проклятия и выстреливали головами вверх, но не могли достать Крылатых Обезьян, и те беспрепятственно перенесли Дороти и ее друзей через холм и опустили по другую его сторону в прекрасной стране Куодлингов.

— В последний раз ты вызывала нас, — напомнил предводитель Дороти. — Прощай и будь счастлива.

— Прощайте и большое спасибо, — сказала девочка.

Обезьяны поднялись в воздух и исчезли за горизонтом.

Богатая страна раскинулась перед ними. Поля созревающего хлеба тянулись одно за другим, мощные дороги разделяли их, нежно журчали ручьи, через которые были перекинута мостики. Изгороди, дома и мостики — все было выкрашено в ярко-красный цвет, тогда как в стране Жевунов все было голубым, а в стране

Моргунов — желтым. Сами Куодлинги выглядели толстенькими, круглолицыми коротышками, одетыми во все красное, и в своей яркой одежде сильно выделялись на фоне зеленой травы и желтых зреющих злаков.

Обезьяны оставили их рядом с фермерским домиком. Друзья направились к нему и постучали в дверь. Им открыла жена фермера, и когда Дороти попросила накормить их чем-нибудь, приготовила знатный обед, а к нему напекла сладкие пироги трех видов и печенье четырех. А для Тото налила целую плошку молока.

— Далеко еще до замка Глинды? — поинтересовалась девочка.

— Нет, близко, — ответила жена фермера. — Держите все время на юг и скоро придете в замок.

Поблагодарив добрую женщину, они опять двинулись в путь через поля и мостики, пока впереди не замаячил чудесный замок. Ворота охраняли три юные девушки в одежде, отделанной золотой тесьмой; одна

из девушек спросила подошедшую Дороти:

— С какой целью вы явились в страну Юга?

— Чтобы повидаться с доброй Волшебницей. Не можешь ли ты проводить меня к ней?

— Назови мне свое имя, и я справлюсь у Глинды, желает ли она принять вас.

Друзья рассказали, кто они такие, и девушка скрылась в замке. Вскоре она вернулась и сообщила, что Дороти и всех остальных путешественников велено немедленно впустить.

ХХIII. ГЛИНДА ИСПОЛНЯЕТ ЖЕЛАНИЕ

Прежде, чем предстать перед Глиндой, они разошлись по своим комнатам в замке: Дороти умылась и расчесала волосы; Лев стряхнул с гривы пыль; Страшила обхлопал себя со всех сторон, чтобы придать себе надлежащий вид; а Железный Дровосек до блеска отполировал себя и смазал суставы.

Когда они привели себя в порядок, девушка-охранник проводила их в огромный зал, где на троне из рубинов восседала Волшебная Глинда.

Она была прекрасна и молода, со жгучими рыжими волосами, локонами струящимся по плечам, в одеянии белоснежного цвета и голубыми глазами, добро смотрящими на маленькую девочку.

— Чем я могу быть полезна тебе, дитя мое? — спросила Глинда.

Дороти поведала Волшебнице свою историю: как ураган занес ее в Страну Оз, как она нашла здесь друзей и сколько всяческих удивительных приключений случилось с ней.

— А мое сокровенное желание, — прибавила девочка, — вернуться обратно в Канзас. Ведь тетя Эм наверняка места себе не находит и думает, что со мной случилась беда.

Глинда склонилась и поцеловала

нежное, выжидательно приподнятое личико маленькой девочки.

— Пусть Господь благословит твое доброе сердце, — сказала она. — Я уверена, что могу сказать тебе, как вернуться в Канзас, но при условии, что ты отдашь мне Золотую Шапку.

— Охотно! — воскликнула Дороти. — Она мне ни к чему теперь, а ты можешь три раза повелевать Крылатыми Обезьянами.

— Мне понадобятся их услуги именно три раза, — улыбнулась Глинда.

Дороти отдала Золотую Шапку, и Волшебница обратилась к Страшиле:

— Что ты будешь делать, когда Дороти покинет нас?

— Вернусь в Изумрудный город, ведь Оз назначил меня его Правителем, и народ любит меня. Меня лишь беспокоит, как я переберусь через холм Молотоголовых.

— Это будет первое приказание Крылатым Обезьянам: они доставят тебя прямо к воротам Изумрудного города. Стыдно лишать людей такого достойного Правителя.

— А я действительно достойный?

— Необыкновенно.

Повернувшись к Железному Дровосеку, Волшебница спросила:

— Что станешь делать ты, когда Дороти вернется в Канзас?

Он оперся о топор и призадумался, потом ответил:

— Моргуны были добры ко мне и хотели, чтобы я управлял их страной. Мне Моргуны тоже нравятся, и если бы я мог вернуться в Страну Запада, то лучшего и пожелать было бы нельзя.

— Это будет второе приказание Крылатым Обезьянам, — пообещала Глинда. — Ты не столь мудр, как Страшила, но зато выглядишь блестяще — особенно когда отполируешь себя. И я полагаю, ты будешь хорошим правителем Желтой страны.

Затем Волшебница перевела взгляд на величественного лохматого Льва:

— Что станет с тобой, когда Дороти вернется домой?

— За холмом Молотоголовых лежит дремучий лес, звери которого сделали меня своим Царем. Если бы я только мог возвратиться туда, то моя жизнь протекла бы счастливо.

— Это будет третьим приказанием Крылатым Обезьянам. Они отнесут тебя в тот лес. А потом, когда волшебство Шапки будет использовано, я подарю ее предводителю обезьян, чтобы он и его племя были свободными навсегда.

Страшила, Железный Дровосек и Лев поблагодарили добрую Волшебницу за ее щедрость, а Дороти воскликнула:

— Ты и в самом деле так же добра, как и прекрасна. Но ты еще не сказала, как я вернусь в Канзас.

— Твои серебряные башмачки перенесут тебя через пустыню, — ответила Глинда. — Если бы ты знала об их волшебной силе, то в первый же день покинула бы эту страну.

— И тогда я не получил бы моих удивительных мозгов, — запричитал Страшила, — и проторчал бы всю жизнь на шесте посреди пшеничного поля.

— А у меня не было бы любящего сердца, — сказал Железный Дровосек. — Я бы стоял и ржавел в лесу до скончания века.

— А я бы прожил всю жизнь трусом, — заявил Лев, — и ни один зверь не обронил бы доброго слова обо мне.

— Все это правда, — сказала Дороти, — и я рада, что помогла моим милым друзьям. Но теперь все они имеют то, чего так страстно желали. У каждого из них свои владения, которыми они будут править, и я могу со спокойным сердцем вернуться в Канзас.

— Серебряные башмачки, — продолжала Глинда, — обладают волшебной силой и доставят тебя в любое место на свете, ты не успеешь сделать и трех шагов. Для этого тебе

нужно шелкнуть три раза каблук о каблук и вслух назвать, куда хочешь попасть.

— Ну, раз так,— обрадовалась девочка,— то я сейчас же попрошу перенести меня в Канзас.

Она обняла Льва, поцеловала его и нежно потрепала за гриву. Потом она поцеловала Железного Дровосека, который рыдал, не боясь заржаветь. Разрисованную физиономию Страшилы целовать было небезопасно, и она просто прижалась к его мягкому, податливому туловищу. И тут только заметила, что тоже плачет, с печалью расставаясь со своими любимыми друзьями.

Глинда, добрая Волшебница, сошла со своего рубинового трона, чтобы поцеловать маленькую девочку на прощание, и Дороти поблагодарила ее за всю ту заботу, которую та оказала им.

Дороти торжественно взяла Тото на руки и, простившись в последний раз, трижды шелкнула каблукочками и произнесла:

— Отнесите меня домой, к тете Эм!

* * *

Мгновенно ее закружило в потоке воздуха, и только ветер засвистел в ушах.

Не успела она сделать и трех шагов, как все так внезапно прекратилось, что еще несколько мгновений Дороти кувыркалась в траве, прежде чем смогла понять, где находится.

Сев и осмотревшись вокруг, она воскликнула:

— Как здорово!

Ее принесло прямо к новой ферме, которую дядя Генри построил вместо того домика, который похитил ураган. Дядя Генри доил коров на заднем дворе, и Тото, выскользнув из рук девочки, с радостным тявканьем бросился к нему.

Тут только Дороти обнаружила, что осталась в одних чулках. Ее серебряные башмачки слетели во время полета и навечно затерялись в пустыне.

XXIV. ОПЯТЬ ДОМА

Тетя Эм как раз вышла из дома полить капусту и увидела Дороти, бегущую навстречу.

— Дитя мое! — воскликнула она, заключив девочку в объятия и покрывая лицо поцелуями.— И откуда же ты только взялась?

— Из Страны Оз,— важно ответила Дороти.— И Тото со мной... Ой, тетя Эм! Как я рада, что снова дома!..

ТРИ СВЕЧИ

Рассказ

«Нет разлук и потерь, доколе жива моя душа, моя Любовь, Память» было написано на той фотке, что всегда с ним — цветная, где она в своем любимом желтом платье, и добавлено тем же неказистым почерком: Сережке от Веры.

А Вера все пыталась тогда, чтоб угадал он, кем это написано, и, хохотушка, заливалась впокатушку, улыбаясь, как всегда, непонятно и загадочно. Будто чего-то главного не договаривала — наперед берегла.

«Откуда мне знать, — злился Серега, — спросила бы чего-нибудь попроще. Хоть про машины: с закрытыми глазами соберу и разберу». А вслух все-таки выпалил:

— Ты!

— Да что ты говоришь, — вроде удивляясь, тянула Вера, а глаза у самой загорались золотисто — расширились:

— Тогда, может, и это я, — нараспев, играя голосом, по-прежнему улыбалась Вера и уже серьезно продолжала, точно читая невидимую книгу:

— «И бедное человеческое сердце радуется, утешается: нет в мире смерти, нет погибели тому, что было, чем жил когда-то!»

Читала она все подряд, что под руку попадало, — и мало ли что могло в голову взбрести, но только дошло до дела — забрали Серегу на службу — тут как тут ему и кнут: «А Вера вышла замуж и уехала из города». Родители и сообщили: накануне, перед присягой, письмо пришло.

А Анфалыч — вот он рядом в купе кемарит — и любит же человек по-

спать! — так тот сразу заявил: мол, назови хоть одну, что дождалась! И верно: с кем из ребят, было, не потолкуешь, у всех выходило, что только на посуленном и едут. Зато уж до армии каждого поводили за нос — было подпущено туману.

Но чем ближе подходил поезд к родному вокзалу — тем больше перелаживалась печаль на радость. Ведь сейчас он будет дома, где лишь раз, боясь столкнуться носом друг с другом, и поцеловаться решились: первая наука — кому не мука?..

Зашипев, поезд остановился: теперь уже свои были не за горами, а за дворами — полчаса ходьбы оставалось.

Растолкав Анфалыча, Серега подхватил чемоданчик черный и вышел — вышагнул с подножки на вечернюю улицу: рядом и темно-бордовый кирпичный вокзальчик со старинными, по углам, фонарями, — слюдянистыми, под цветным стеклом.

Встречающих было раз-два и обчелся, но Серегу не ждали — ни одной живой душе о приезде не заикнулся. Успеют еще обрадоваться: каши маслом не испортишь.

Сдвинул Серега фуражку на затылок — стречком по лакированному козырьку: все-таки добро на белом свете жить, коль не отчего тужить.

Из-за угла вокзальчика ветерок весенний вывернул — опахнул до донышка души, а фонари старинные, накаляясь оранжево, ярче завспыхивали.

И тут Анфалыч Серегу подтолкнул — под бок саданул:

— Серый...— прямо в ухо задул — зашипел горячо Анфалыч.— Ты мне — Еще не запряг: лучше глаза разуй!

Заоборачивался Серега туда-сюда, а уж и последние встречающие на выходе: концы с концами, и середка пуста.

— Да ну тебя, неужто не узнаешь: вон у фонаря, как раз в тени!

Серега присмотрелся: стоит какая-то, голову в сторбну отвела и носком туфли по песочку водит — узоры выписывает.

— Да деваха, слушай.

— Серый...— прямо в ухо задул — зашипел горячо Анфалыч.— Ты мне всю плешь прогрыз этой карточкой, уж снится стала! У меня ведь глаз ватерпас: это же та самая, что у тебя на фотке, даже в платье желтом!

— Ан-фа-лыч...— только и пискнул он, суя свою ношу другу.

— Понимаю,— прошептал тот за спиной.— Все как есть понимаю.

Двинулся Серега навстречу — меж глаз деревня сгорела.

— Ты...

— Снова я,— еле слышно ответила Вера, а сама улыбается прежней улыбкой — странной.

— Ты же теперь занятая,— Серега через силу скривился,— и подходить страшно.

— Не сердись, дутыш,— засмеялась Вера.— Маленькая проверка. Мало ли что бывает в жизни. Сам потом спасибо скажешь.

— Понятно,— хмыкнул Серега, только разглядев, что рука у Веры перевязана — вернее, палец безымянный.— А это что?

— Знаешь, давно уже болит: где-то порезала, вот и ноет все время.

Он бережно, подержав руку, подул:

— Какие холоднющие...

— Так весна,— Вера склонила голову к плечу,— а я даже в платье твоим любимом прилетела. Цени.

— Какой же я дурак,— прошептал Серега и спохватился:— А откуда узнала, что сегодня приезжаю, уж не ясновидящей стала?

— Может,— усмехаясь, не стала спорить Вера.— Больно быстрый: все-то возьми да сразу тебе и расскажи.

— А вот мой дружан,— махнул Серега сидящему позади их на скамейке Анфалычу — тот даже на спинку откинулся.

— Знаю,— поправляя прическу, Вера с интересом всмотрелась в легкие сумерки — прищурилась.— Наслышана.

— Ну, мать,— Серега все наматывал другу,— тебя ничем не удивить.

— Конечно,— отгсняя с лица что-то невидимое, пожала она плечами,— на всю же улицу галдите.

— Что, съели,— хлопнул Серега подошедшего Анфалыча по плечу.— А вы не верили!

— Не обижайся,— молодила Веру радость — никого кроме Сереги не видела,— это он так: все говорили — и поддерживал. А на самом деле наоборот думает.

И она первой зашагала краешком тротуара — возле самых домов.

— Правда, — довольный Анфалыч двинулся следом. — Сказано точненько!

— Тогда дома подождут, — обнял друга Серега. — Отметим это дело.

По узкой винтовой лестнице они вскоре поднялись на второй этаж единственного в городе ресторанчика — полутемного, с волнисто извивающимися во всю длину дымчато-фиолетовыми стеклами. Он еще не закрылся, хотя и было темно: ни голосов, ни музыки — нынешние времена бедой по карманам прошли.

В слабо освещенном зале пара посетителей клевала носом, и Вера, обойдя их круглый, полированный под мрамор столик, выбрала место в самом углу. Тихо и уютно — никто уж не помешает: сиди себе вволю.

Поправляя косу, уложенную вокруг головы, подошла немолодая темнолицая женщина с пронзительными глазами; карандашный зеленый огрызок и темно-синий блокнотик, покачиваясь, висели на шелковой красной веревочке:

— Что хотите?

— Я, — заторопился Серега, — ребята, можно, я угощу? — И сразу зачистил: — Все самое лучшее!

— Пить будем? — Женщина отчего-то раздумала записывать, лишь искоса глянула на Веру.

— То же самое — лучшее! — горделиво потребовал Серега: все не мог он насмотреться на Веру, такую же, как и всегда, таинственную.

— Знаете, это будет дороговато, — усмехнулась официантка, поправляя кружевной белый передник, но Серега, перебив, отмахнулся:

— Не дороже денег!

— Тогда, может, и свечи найдутся? — вдруг спросила Вера. — Все равно в полутьме сидим. Вот бы здорово было. А то одни подсвечники стоят для красоты.

— Какие еще свечи, — огрубела голосом женщина, но, встретясь с Вериным взглядом, слегка побледне-

ла: — Хорошо, посмотрю. А сколько надо?

— Да вот, — кивнула Вера на подсвечник, — ровно три и выходит.

— Понимаю, — торопливо согласилась женщина, — три, конечно, три, чего это я... Сейчас принесу.

— Работы раз плюнуть, — осудил Анфалыч. — Чего они вечно недовольные?

— Не скажите, — столик озарился скачущим неверным светом: Вера зажгла свечи, принесенные другой женщиной, — наверное, та, что первой к их столику подходила, заказ готовила. — Все же на нас держится. Ничего вы, мужики, не понимаете.

— За встречу, — Серега потянулся с фужером — быстро у них накрыли. — Поехали.

Но неловко вышло: прямо на Верино платье плеснул, возле ворота стекло.

— Эх ты, черт, — полез он за платком — в карманах у себя запохлопывал.

— Бог с ним, — побледнев, пробормотала Вера. — Только испачкаем больше. Само высохнет, ничего не надо.

— Хорошо солью помогает, — вставил и Анфалыч: он и галстук снял, как у себя дома расположился.

— Нашли заботу, — рассмеялась Вера. — Ну, кто меня поддержит на верность и любовь?

— О! — воскликнули друзья. — За это грех не выпить!

Из-за перегородки, с прикрепленным на кнопки грязно-серым листком меню, уже нетерпеливо поглядывали — поторапливали.

— Не спешите, — успокоила оживившаяся Вера, — ешьте на здоровье: я-то с дому, не буду.

И пока они уплетали за обе щеки, она с каким-то детским восхищением смотрела на ребят, словно самолично приготовив, теперь радовалась, что пришлось по душе.

После выпрямилась, неумело подмигнула Сереге:

— Вот что: приходите-ко сегодня в гости. Только после двенадцати, ребята, раньше не выйдет.

— Ничего себе гости.— Серега с Анфалычем еще выпили и закусили; Серега раскраснелся: сидя заприплясывал.— Знаю я твоих: еще из дому попрут.

— Здравствуйте, — нахмурилась Вера. — Вечно полночь-заполночь ужинаем. Забыл уже, где мой отец работает? А сегодня еще у него повышение, заодно отметим, чем не причина?

— Тогда добро, — Серега, осматриваясь, потянулся сладко. — Моих-то не встречала? А то целый месяц не писал, в госпитале провалялся.

— Надо же, — у Веры и лицо вытянулось. — Серьезное?

— Ерунда, голову немного застудил. Все уже прошло.

— Ясно, — она вздохнула — глубоко и понимающе. — А твои живы-здоровы: недавно видела, правда, со стороны. Ждут — не дождутся, когда придешь. Брат так с Ниной Арефьевой ходит, она с Комсомольской. Представляешь, до полуночи за городом на мотоцикле гоняют: это возле кладбища, только рев стоит.

— Молодец братан, — тряхнул головой Серега, а Вера заторопилась:

— Мальчики, договорились: сейчас я быстренько исчезаю, а то уж там заждались. Не задерживайтесь, ладно?

Выйдя из-за стола, она остановилась напротив Сереги, и тот заморгал:

— Ты чего?

— Да нет... так. Просто спасибо, что дождался. Я знала, что так это и будет.

— Слушай, мать, ты как навсегда прощаешься!

— Перестань, — Вера и сама смутилась, — к слову пришлось. Значит, жду.

Она торопливо направилась к выходу, и желтое платье, вокруг ног

плавно крутясь, волнами ходило...

— Хороша... — вздохнул в полумраке Анфалыч; — повезло тебе, братан.

Серега лишь довольно на стол показал: не пропадать же добру, и они в припадочку понаклонялись, скосилась душа угодно: в волюшку, в раздолюшку.

— По морям, по волнам, — через некоторое время тянул Анфалыч, выходя с Серегой под ручку на улицу. — Сидни здесь, завтра — там!..

Видно, свет в этом краю берегли — темень была, только луна, ныряя, неслась сквозь прозрачно-зеленоватые, нескончаемо попадающиеся на пути тучки.

— То ли еще будет, — глотнув свежего воздуха, запел и Серега, — ой-ой-ой... Пора, друг, в гости.

— А может, завтра, — Анфалыч, раскачиваясь, пытался закурить, но спички не находились. — Знаешь, и так целый день как во сне...

— Успеем домой, — поддержал его за рукав Серега. — Отдохнешь у меня недельку — встряхнешься. Сегодня лучший день, а ему бы лишь поспать!

Городок был старый и наполовину деревянный: за некоторыми заборами побухивали собаки, а одной, наверно, уже совсем опостылело на луну пилиться — противно, не переставая, завывала.

Верин дом тоже был деревянный, окруженный темным садом. В комнате горел свет: сквозь тюлевые занавески, сходясь, отодвигались качающиеся тени.

— Глянь, — Серега уже стучал в дверь, — стол накрывают.

— Здорово, отец, — кашлянул он, увидев открывшего ворота пожилого человека — на сетчатую майку у него был накинут форменный китель.

— Сергей? — Тот запрокинул голову — волосы забросил, — Ты что, со службы вернулся?

— Д-да, — протянул Серега. — А разве Вера ничего не сказала?..

Она же сама пригласила на это время.

— Говорили тебе: не нервируй людей на ночь глядя,— зашептал Анфалыч за спиной — легок на помине.— Не слушаешься старших по званию.

— А в чем дело?— Серега, на-супясь, расставил ноги.— Нельзя, так мы уйдем. Тогда и звать не надо было. Если замужем — зачем кружева плести?

— Слушай внимательно,— захва-тал себя за горло отец — белей белья стал.— Если ты шуткуешь — спросится!

Он замолчал, как воды в рот набрал.

— Ведь Веры давно нет в живых, понял?

— Не надо меня за нос водить,— у Сереги за спором дело стало — свое гнул.— Лучше прямо скажите, что нечего мне здесь делать!

— Парень, смотри: с тобой серь-езно...— Теперь и отцу понадобилось закурить: тут-то сзади и вынырнул Анфалыч — сразу пачку сунул.

— Тогда слушай,— тяжело опу-скаясь на крыльцовую скамейку, отец хлопнул рядом с собой ладонью — со щек ежовой щетиной блестел:

— Сразу после твоих проводов погибла наша Вера: несчастный слу-чай. Под машину попала. Вот так вот. Пришлось с твоими родителями о письме договориться: мол, замуж вышла и уехала. Чтоб ничего не на-творил под горячую руку. Через воен-комат, знаю, много дел проходит: один повесился, другой застрелился, третий еще что-нибудь придумал... В общем, за тебя побоялись.— Отец перевел дух:

— Может, тебе кто-нибудь ска-зал?

— Откуда! — У Сереги и скулы свело: только глазами хлопал.— Ведь я же не один был, вон и Анфа-лыч подтвердит, что не спятил... Встретились, посидели в ресторане, потом домой пригласила: у папы

сегодня по службе повышение, заодно и посядим за встречу.

— Все это так,— помолчав, отец поднялся медленно — ни туда, ни сюда.— Только я и сам ничего уже не понимаю: пойдём-ко в дом, раз-берёмся...

— Теть Галя,— сказал Серега вышедшей навстречу и всплеснувшей руками женщине — будто у нее в подоле выношен.

— Вот что, мать,— отец заводил глазами по комнате.— Ребята недав-но с Верой говорили: в гости сюда пригласила.

Мать, не отвечая, на печку спиной повалилась — в лице ни кро-винки.

— Счас я...— закружил отец впри-сядку.— Где это у нас... фотокарточ-ки-то с похорон... Где они?

— Вон...— прошептала мать,— в Верином шкафу, там и одежда, и все остальное...

Открыл отец шкаф, склонился — и вдруг у него волос дыбом встал:

— Как здесь платье-то оказалось, мы ведь в нем девку положили?..

Вытащив на свет желтое платье, он вертел его — со всех сторон рассматривал.

Хотела мать подняться — ноги не держали.

— Это я... недавно купила, ду-маю, пусть висит, больно ей такое любо было.

А отец уж совсем язык за поро-гом оставил.

— Гли-ко, вон пятно какое-то, на кровь похоже...

— А-а! — подскочил Серега.— Да это в ресторане я сегодня немного пролил, вот и пятно! Значит, все в порядке!

— Ой ты, Господи! — мать пла-кала без слез — выла.— Крючок я отгубала, чтоб воротник застегнуть, еще ножик брала, да и обрезала палец. До сих пор не проходит: вроде и взятыя неоткуда, а кровини-нахлестало, прямо все от ворота

залило... Что ты, Сереженька, разве этим шутят!

— Теперь понятно! — прыгнув к двери, Серега запнулся. — Зачем надо было! — к свету развернулся. — Эти три свечи!

Весь он был наружу: что в сердце варилось — на лице не утаилось.

— Какие еще свечи?.. — в голос вскрикнули родители — с толков сбились. А Анфалыч папироску мял — молча кромсал.

— Да эта женщина... официантка, — на Серегу дрема нашла — еле слышно было. — Вспомнил теперь: у пристани она живет, говорят, что колдует. Маленьким был, когда к нам зачем-то приходила. А в это время свет погас. Мама только свечку зажгла, а она и наказывает: никогда сразу трех не зажигайте — всегда к покойнику будет, вот как вышло...

Тише тени вышел Серега, с крыльца едва носом не нырнув, а на улице так рванул по дороге —

ветер в ушах загудел. Очнулся он уже в парке на окраине, у какого-то одинокого фонаря: показалось ему, что сердце вот-вот разорвется — не унять, как огнем взялось.

Где-то позади во всю силу легких орал друг, а Серега, срывая пуговицы, распахнул рубаху — пальцы вцепились во что-то твердое. Фотка это была — пятном замаячила. Снова в жар опрокинуло, но пальцы ослабли: сам же в полиэтилен оборачивал, зачем еще горе лыком подпоясывать.

Но все равно он уже ничего не замечал и не чувствовал — в голове захлестнуло, хотя на белом свете как раз был подлинный расцвет всего живого: не первый день всюю цвела красная смородина и желтая акация, покрылась цветками лиловая сирень и неутомимо пел птичий царь — соловей, а в густом нежном воздухе, цепляясь, продолжался лет липкой и легкой весенней паутины.

НЕ ПЬЯНЕЙТЕ ОТ ЕДЫ

Как мы привыкли лечиться? Таблетками, порошками, микстурами; чуть что — бежим в аптеку, иной раз и к врачу не заходя: «Дайте вон тот пузырек, в прошлый раз мне от этих капель здорово полегчало...»

И нынешняя лекарственная дороговизна все-таки хоть одну положительную сторону имеет: подумаем теперь, прежде чем запастись лекарствами «на всякий случай».

Все больший интерес вызывают те отрасли медицины, что учат, как оздоравливать организм, не прибегая к медикаментам. Одна из них — диетология, наука о правильном питании. Еда ведь тоже может стать и лекарством; а может и вред нанести...

Начинаем публиковать рекомендации врача-диетолога Н. НИКОЛАЕВОЙ.

Начнем с некоторых общеизвестных фактов: в потребляемой нами пище содержатся следующие необходимые для жизни вещества:

— белки — «строительный материал» для восстановления клеток, проводники витаминов (без белков многие из них не усваиваются), источник аминокислот, которые, в свою очередь, делятся на заменимые (синтезируемые организмом) и не заменимые. Белки бывают животного происхождения (мясо, рыба, яйца) и растительного (овес, греча, бобовые);

— жиры — «энергетический материал», поставщики жирных насыщенных и ненасыщенных кислот, необходимых для усвоения витаминов А. Их источник — животное и растительное масло, жир;

— углеводы — основной поставщик энергии, «горючий материал». «Поставщики» углеводов — хлеб, сахар, крупы.

Идеальное соотношение белков, жиров и углеводов — 1 : 1 : 3;

— витамины, микроэлементы, необходимые для нормального функционирования организма.

Сегодня мы говорим о структуре питания, полезной для людей пожилого возраста.

Главный принцип здесь: лучше меньше, но почаще. Калорийность

пищи необходимо снизить до 2000—2500 килокалорий, постараться ограничить себя в продуктах животного происхождения. Последнее обстоятельство диктуется не столько экономическими соображениями, сколько тем фактом, что белки и жиры, содержащиеся в этих продуктах, имеют весьма сложную структуру. Для того, чтобы разложить их на усваиваемые компоненты, приходится тратить массу желудочного сока и энергии. Образно говоря, если набить дровами печку до откала, огонь может погаснуть.

К тому же организм пожилых людей не в состоянии вывести белко-

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР

вые шлаки, являющиеся в больших количествах опасными ядами (в средневековой Индии даже существовала казнь посредством кормления осужденного исключительно мясом: через месяц такой «замечательной», с нашей точки зрения, диеты тот погибал), а в малых дозах провоцирующими подагру.

Основное место в питании должны занять крупы, овощи, фрукты. Правда, последние сейчас довольно дороги, но, как говорится, здоровье дороже. Не следует, впрочем, увлекаться бананами, ананасами, киви и прочими заморскими чудесами: для эффективного вывода шлаков (самый опасный из них — холестерин, приводящий к склерозу сосудов) достаточно съедать в день 2—3 морковки и одно яблоко. Желательно потереть их на крупной терке и полить растительным маслом.

Очень важно насытить организм витаминами, в особенности витамином С, который человеческий организм, в отличие от большинства животных, синтезировать не в состоянии. Этот витамин, поддерживающий иммунитет и укрепляющий стенки сосудов, содержится в свежем шиповнике, квашеной капусте, очень много его в черной смородине (только не прошедшей тепловую обработку).

Большое значение имеет также витамин Е, замедляющий старение, стимулирующий обмен веществ и даже способствующий сохранению потенции. Основные его источники — растительное масло и, в особенности, проросшие зерна любых злаков.

Что касается модных сейчас разнообразных диет (сыроедение, строгое вегетарианство, раздельное питание), то можно сказать так: идеальной, универсальной диеты не существует. У каждой имеются свои достоинства и недостатки. Какую использовать — дело привычки и обычаев (родовых, социальных, религиозных и т. д.), а также состояния здоровья. Так, людям, склонным к гипертонии, необ-

ходимо избегать острой, соленой пищи, вызывающей жажду, а диабетикам придется ограничить себя в потреблении углеводов, особенно сахара.

И в заключение — два простых правила.

Не есть впрок!

Не пьянеть от еды!

В конечном итоге, мы едим для того, чтобы жить, а ни в коем случае не наоборот.

НА ВСЕ РУКИ

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

● Настольным или настенным часам, потерявшим от времени привлекательный вид, можно дать вторую жизнь. Поместите их в корпус пластмассовой игрушки или сделайте самодельное обрамление, что не составит труда тем, кто любит выпиливать лобзиком.

● Если игла швейной машинки не берет слишком плотную ткань, протрите место будущего прошива свечкой.

● Тем, кто постоянно забывает закрывать тюбик пасты или крема, желательно держать колпачок на шнурке. Один его конец фиксируется на колпачке, другой на горловине тюбика. Этой идеей можно воспользоваться и для бутылок с нарезной пробкой.

● Если у вас нет подстаканника, его можно сделать из полужесткой проволоки. Украстье его вкраплениями из дерева или теплостойкой пластмассы.

● Если парафиновую свечу натереть мылом, она будет гореть дольше.

● Свежее мыло расходуется во много раз быстрее, чем высушенное, поэтому прежде чем отнести его в ванную, подсушите кусочек мыла на батарее или возле плиты.

● Если ваша кухня маленькая и места для размещения полок недостаточно, можно использовать одну из внешних боковых сторон холодильника. Прикрепите с

помощью присосок небольшие и легкие полки из пластмассы или сделайте для них направляющие шарнирные угольники, зафиксированные на корпусе холодильника.

● У вашего ребенка на прогулке промокла единственная пара ботинок или сапожек. Не огорчайтесь! В мешочек насыпьте нагретую на сковородке соль и положите его в обувь. Спустя некоторое время она будет сухой.

● Как приготовить состав для чистки зеркал? Взять по одной столовой ложке истолченного мела (или зубного порошка) и уксуса на стакан воды и все перемешать. Полученную смесь подогреть, дать отстояться, после чего воду слить, а кашицу использовать для чистки зеркала. Можно составить подобную смесь из мела и нашатырного спирта. Блеск наводят чистой мягкой бумагой.

● Чтобы вам легче было ориентироваться в темноте, когда вы вставляете ключ в замочную скважину на калитке (совет этот, разумеется, для тех, у кого есть дача или свой дом), набейте на дверь полосу жести от консервной банки. Блики от нее укажут место замочной скважины.

● Вешалку в прихожей можно сделать подвижной, чтобы ею пользовались и взрослые, и дети. Для этого по вертикальной направляющей перемещается крючок для детской одежды. Положение крючка фиксируется стопором на планке.

● Толченый графит от простого мягкого карандаша может стать неплохой смазкой для металлических трущихся частей. Например, в дверном замке, в оконных и дверных петлях.

ДОМАШНЯЯ ТУШЕНКА

Если мясо не помещается в морозилку или в доме вообще нет холодильника, можно сделать тушенку. Свинину или говядину разрежьте на небольшие куски, чтобы они легко прошли в банку, и посолите из расчета одна столовая ложка соли на килограмм мяса. Куски уложите на разделочной доске так, чтобы стекал сок. Через шесть часов мясо подсохнет.

Смажьте противень смальцем, поместите на нем куски мяса и запекайте в духовке до полного поджаривания. Проткните мясо острым ножом — если выступит красный сок, то запекание нужно продолжить.

Куски мяса уложите в нагретые банки (их лучше брать небольшие, на 0,5 л). Слои мяса пересыпьте черным перцем, не очень густо, добавьте лавровый лист и пару палочек гвоздики. Утрамбуйте содержимое банки и залейте растопленным смальцем (слой не менее трех сантиметров). Готовые банки закатайте, оберните темной бумагой.

Хранить тушенку следует в прохладном месте. Если банка треснула, ее лучше выбросить.

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ ПРОДУКТЫ ОТ ВРЕДИТЕЛЕЙ

● В рис и муку можно положить двести головок очищенного и разделенного на дольки чеснока. Не нарушайте только верхних покровов долек, иначе чеснок загниет.

● От жучков в шкафу предохранит смесь буры, сахарной пудры и измельченной крупы.

● Муравьев отпугивают кусочки дрожжей (величиной с лесной орех), смешанные с 1 столовой ложкой сахарного песка и небольшим количеством воды. Шарик разложите в затемненных местах в спичечных коробочках.

● Рецепт против тараканов: 10 частей буры, 5 частей ржаной муки, 5 частей сахарной пудры и 3 части канифоли порошка.

● От мышей эффективны шарики из 2 частей растопленного жира плюс 5—8 частей муки и 3—4 части углекислого бария.

«ЛАД»-92

Содержание журнала за 1992 год

Римскими цифрами обозначен номер журнала, арабскими — страница.

Афанасьева С. Синичка за окном. — II, 2.
Деревянное кружево — 1, 2.
Юшкова Е., Соколов Е. (фото). Уроки воспоминания — XI—XII, 32.

БАБУШКИНО СЛОВО

Лебеди тебе на бук! — I, 62.
Слово — цветок, поговорка — ягодка — III, 59.
Задаю вам загадку... — V, 44.
Одна только шухободь — XI—XII, 19.
Автор — Зорина Л.

ВОКРУГ КНИГИ

Балашкин Р. Скрытые цитаты — V, 46.
Пудожгорский В. Литературная география — V, 47.

ГОВОРЯТ ДЕТИ

Бабенко В. Паспорт нужен — III, 58.
Бабенко Е. От двух до пяти: новый вариант — IX—X, 43.

9 МАЯ — ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Башкиров А. Война глазами солдат — V, 18.

ДОМА И В ШКОЛЕ

И все засмеялись — II, 58.
Честняков Е. Сергиюшко — II, 59.

ЗВАНЫЙ ВЕЧЕР

Актриса божьей милостью. В гостях у «Лада» — актриса драмтеатра Алла Леонович — IX—X, 39.
«Древний Египет я увидела в Америке». Беседа с Владимиром Воропановым — II, 18.
Серова Н. Поездка на «Мосфильм» — I, 23.
Такой веселый клоун... В гостях у «Лада» — Юрий Куклачев — V, 48.

И НЫНЕ, И ПРИСНО

Балашкин Р. Троицы чистый дом. — XI—XII, 2.
Блаженный Андрей Тотемский — IX—X, 31.
Великий Пост (четыредесятница) — III, 2.
Вход Господень в Иерусалим — III, 9.
...И ныне молятся о душах наших — VI, 3.
Искушение в пустыне — II, 4.
Как празднуется Пасха — IV, 7.
Св. Иоанн Кронштадский. Что оставил праздни Пасхи в наших душах? — V, 14.
Лазарева суббота — III, 7.
Молитвы ангелу-хранителю — IX—X, 31.

Паншев Л. Ученики игумена Сергия на Вологодчине — VI, 3.
Приготовление к Великому Посту — II, 6.
Святую М. Легенда о Черном Шингоре — XI—XII, 7.
Собор святого архистратига Михаила и прочих сил бесплотных — IX—X, 28.
Сретение Господне — I, 7.
Страсти Иисуса Христа — IV, 3; V, 10.
Храм — I, 4.
Христос и дети — IX—X, 35.

КАК ЖИВЕТ РОССИЯ

Андреев Г. Белозерские встречи — V, 2.
Андреев Г. Вытегорские портреты — VII—VIII, 7.
Кудряшов А., Мухин П. В уездном городе Кадникове — XI—XII, 9.
Сальников А. Старинный город Вельск — III, 14.

КНИГА В ЖУРНАЛЕ

Зюскинд П. Властелин запахов — I—III.
Кинг С. Лакомка — V—VI.
Конан Дойл. Смерть русского помещика — VI.
Кристи А. Два рассказа — IV—V.
Эберхарт М. Г. Перстень убийцы — I.
Кроме того, в № VII—VIII опубликованы следующие рассказы (детективы и литература ужасов):
Джекобс В. Обезьянья лапка — 32.
Жаравин М. Четыре черных петуха — 40.
Лавкрафт Х. Старик — 38.
Ричи Д. Вкус убийства — 22.
Хэммет Д. Несообразность — 13.
Янковский А. Выстрела никто не слышал — 24.

КРУГ ИГРЫ

Волчок — XI—XII, 29.
Игра в мяч — XI—XII, 25.
Игры с лодыжками — XI—XII, 27.
Катание на лошадях — II, 41.
Катание с гор и по льду — I, 16.
От Покрова до Рождества — XI—XII, 24.
Праздничные гулянья и развлечения на Крещение — I, 14.
Проводы масленицы — II, 43.
Развлечения во время Великого Поста — III, 11.
Уличные шалости молодежи — I, 20.
Авторы — И. Кызласова, И. Морозов.

КРИТИКА, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Есипов В. «Мы все в эти годы любили...» — I, 10.
Каленистов Л. Звучат к нам из минувшей дали — XI—XII, 14.
Кудряшов А. В лабиринте страха — VII—VIII, 29.

НА ВСЕ РУКИ

Домашняя тушенка — XI—XII, 60.
Как предохранить продукты от вредителей — XI—XII, 60.

Жукова Н. А дети растут — IX—X, 47.
Жукова Н. Джентльмены выигрывают всегда — IV, 60.
Жукова Н. Почти как в шестидесятые — I, 60.
Полезные советы — XI—XII, 59.
Полезно знать — IV, 62.

НАРОДНЫЕ ремесла: ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

Андреев Г. «Простая механика!» — III, 50.
Анурьев И. Столяр самоучка — I, 56; II, 56; VI, 63.
Козлов К. Как сделать кадку — IX—X, 55.
Козлов К. Как сплести корзину из драпки — V, 55.
Козлов К. Обруч. Стелюга — IV, 56.

НАШ ВЕРНИСАЖ

Андреев Г. Петр Шашерин — VI, 6.
Вороно М. Николай Тырса — IV, 8.
Пантелеев А. Сергей Веселов — V, 16.
Соснина Л. Валентина Шапкина — III, 43.

НИ ЧЕШУЙКИ, НИ ХВОСТИКА!

Волков Н. Сколько весит рыба? — II, 49.
Воронин В. Носки для рыбаков — IV, 55.

ПОЧТА «ЛАДА»

Козлов К. Выхodka — III, 12.
Разговор с читателями — III, 62; VII—VIII, 10.
Пестов С. Бабушка моя — II, 62.

ПОЭЗИЯ

Савинов Ф. Стихотворения — XI—XII, 15.
Шаламов В. «Я ценю тепло...» Стихи — I, 9.

ПРОЗА

Астафьев В. Блажь — II, 11.
Богословский Ю. Искушение греха (отрывок из романа) — VII—VIII, 44.
Железняк В. Тургенев и Верещагин — IX—X, 36.
Кузнецов Е. Святое место — VI, 10.
Цыганов А. Жернова — I, 43.
Цыганов А. Мышатый — I, 46.
Цыганов А. Три свечи — XII, 52.

ПРО ОГОРОД — КРУГЛЫЙ ГОД

Александров Б. Свет, тепло и воду любят все овощи — IV, 24.
Летние заботы — V, 43.

ПРОЧИТЕ ДЕТЯМ

Баум Л. Ф. Удивительный волшебник из страны Оз — IV—XII.

РЯДОМ С НАМИ

Андреев Г. И никаких неприятностей! — I, 51.
Бараев А. Родом из Австралии — II, 26.
Серебряникова Т. Вы решили завести котенка — V, 52.

Серебряникова Т. У вас дома котенок — IX—X, 58.
Шадрин А. Жила-была Ветка — IX—X, 60.

СЕВЕРНАЯ ДЕРЕВНЯ

Козлов К. Как варили пиво — XI—XII, 17.
Сорокина Г. Крестьянская усадьба — III, 46.
Сорокина Г. Северная деревня — II, 46.

СЕВЕРНЫЙ АРХИВ

Грэхем С. Непознанная Россия (фрагменты из книги) — II, 50; V, 60.
Тырса Е. Молодые годы — IV, 45.
Шаламов В. Из «Воспоминаний» — VI, 48.

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР

Глаза — зеркало... болезни — IX—X, 62.
Если у вас прострел — VI, 21.
Народные средства от кашля — II, 25.
Николаева Н. Не пьяните от еды! — XI—XII, 58.
Очаровательные глазки — III, 56.
Салон красоты — II, 24.
Сальникова Г. «Что-то с памятью...» — II, 23.
Скулапов Э. Чтобы не настигла простуда — I, 55.
Советы народной медицины — IV, 15.
Средства от ушибов и вывихов — III, 56.

СОКРОВИЩА, УТРАЧЕННЫЕ НАВСЕГДА

Юшкова Е., Юшков О. (фото). Под покровительством святого Корнялия — VII—VIII, 2.

СТРАХОВАЯ МЕДИЦИНА

«Быстро, но без спешки». Беседа с И. Поздняковым — VII—VIII, 58.
«Ваше здоровье — это наша забота!» Беседа с В. Полотовым — V, 57.
Вопрос — ответ — XI—XII, 29.
«Зачем ехать за границу? У нас лечат не хуже!» — считают врачи горбольницы № 1 — VI, 19.
Политов В. Главный человек — пациент — IV, 12.
Сколько стоит... инос? — VI, 20.
«Страхование — это осознанная необходимость», — так считает председатель правления страховой компании «Помощь» Михаил Смирнов — IX—X, 50.

ФОТОАЛЬБОМ

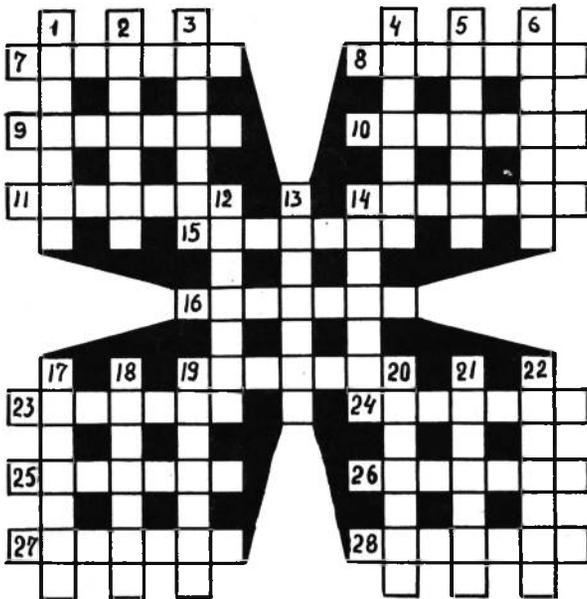
Колышкин Н. Защитник Севастополя — XI—XII, 23.
Осталась лишь память... — VI, 16.

ЧЕЛОВЕК И РЫНОК

Поговорим об акциях — IV, 54.
Поговорим о деньгах — III, 52.
Поговорим о маркетинге — VI, 60.
Автор — Тугенов К.

ЯЗЫК ЗЕМЛИ

Андозерские «мени» — VI, 23.
В дельте Кубены — IV, 58.
Загадка Песей-Деньги — XI—XII, 21.
Озеро Дружинное и его ямы — II, 48.
Автор — Кузнецов А.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Советский писатель. 8. Тонкая шерстяная ткань. 9. Старинная русская мера. 10. Перечень однородных предметов. 11. Русский прожекторщик и писатель. 14. Польский танец. 15. Русский художник-портретист. 16. Тригонометрическая функция. 19. Порода овец. 23. Судоходство вдоль побережья. 24. Геодезический прибор. 25. Бог брака в древнегреческой мифологии. 26. Обозначенная цена. 27 и 28. Вологодские поэты.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1, 17, 20 и 22. Советские писатели. 2. Вещество физических тел. 3. Огородное растение. 4 и 12. Областные города в России. 5. Устройство для усиления звука. 6. Русское мужское имя. 13. Южноамериканская страна. 14. Музыкальный интервал. 18. Специалист сельского хозяйства. 19. Обширное пространство земли. 21. Русский художник.

**ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7—8**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Изумруд. 8. Снегирь. 9. «Дачники». 11. Сава. 12. Веста. 13. Роза. 18. Квас. 20. Ванилин. 21. Часы. 22. Алгебра. 23. Россини. 25. «Новь». 27. Автокар. 28. Омск. 30. Осот.

32. Ротор. 34. Сорт. 35. Коллега. 36. Акробат. 37. «Фадетта».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Азаров. 2. Курага. 4. Ангара. 5. «Игра». 6. Шнур. 7. Сказка. 10. Осмий. 14. Окраина. 15. Квартал. 16. Андорра. 17. Вышивка. 19. «Степь». 21. Число. 24. Почта. 26. Восток. 29. Маршал. 31. Толь. 32. Реглан. 33. Ракета. 34. Слон.

**ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9—10**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Бабаево. 6. Тетерев. 7. Углерод. 10. Стела. 11. Таран. 12. Кусто. 16. Конденсат. 18. Онега. 20. Сайра. 21. Акцент. 22. Эвклид. 26. Барон. 27. «Собор». 28. Тимирязев. 31. «Мцыри». 32. Букет. 34. Фанза. 35. Пристли. 36. Арбатов. 37. Дворжак.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Адепт. 3. «Вагон». 4. Стиль. 5. Арбуз. 6. Татищев. 8. Детройт. 9. Ургенч. 13. Гортензия. 14. Балакирев. 15. Бодайбо. 17. Камфора. 19. Аркан. 20. Стикс. 23. Принцип. 24. Перикл. 25. Абразив. 29. Армия. 30. Парта. 32. Белов. 33. Торба.

СОДЕРЖАНИЕ

И НЫНЕ, И ПРИСНО	
Р. Балакшин. Троицы чистый дом . Главы из книги	2
М. Свистунов. Легенда о Черном Шингоре	7
КАК ЖИВЕТ РОССИЯ	
А. Кудряшов, П. Мухин. В уездном городе Кадникове	9
ПОЭЗИЯ	
Л. Каленистов. Звучат к нам из минувшей дали	14
Ф. Савинов. Стихотворения	15
СЕВЕРНАЯ ДЕРЕВНЯ	
К. Козлов. Как варили пиво	17
БАБУШКИНО СЛОВО	
Л. Зорина. Одна только шухободь	19
ЯЗЫК ЗЕМЛИ	
А. Кузнецов. Загадка Песьи-Деньги	21
ФОТОАЛЬБОМ	
Н. Колышкин. Защитник Севастополя	23
КРУГ ИГРЫ	
И. Кызласова, И. Морозов. От Покрова до Рождества	24
Игра в мяч	25
Игры с лодыжками	27
Волчок	29
СТРАХОВАЯ МЕДИЦИНА	
Вопрос — ответ	29
Е. Юшкова, Е. Соколов (фото). Уроки воспоминания	32
ПРОЧИТЕ ДЕТЯМ	
Л. Ф. Баум. Удивительный волшебник из страны Оз (окончание)	35
ПРОЗА	
А. Цыганов. Три свечи	52
СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР	
Н. Николаева. Не пьянейте от еды!	58
НА ВСЕ РУКИ	
Полезные советы	59
Домашняя тушенка	60
Как предохранить продукты от вредителей?	60
«Лад» — 92. Содержание журнала за 1992 год	61
Кроссворд	63

